

Дина Зарубина

**Приключения
пенсионерки**

18+

Дина Зарубина

Приключения пенсионерки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68303600

SelfPub; 2022

Аннотация

Одинокая пенсионерка Берта Владимировна наполняет свои дни разными делами, в том числе и добрыми. Всего-то хотела помочь людям, подписала дурацкий договор, и совсем не ожидала оказаться на королевском отборе невест. Без магии, без красоты и молодости, ей придется состязаться с другими невестами за руку красавца-мага. Пенсионерка не унывает, жизненный опыт и обширный багаж знаний позволяет ей не только удержаться на плаву, но и побеждать. А дальше вмешиваются маги, плетутся интриги, вместо привычной мирной жизни получается квест на выживание, да еще и с ребенком на руках!

Содержание

Глава 3. Король.	19
Глава 4. Теория Отбора.	27
Глава 5. Первые шаги.	40
Глава 6. Испытания начинаются.	49
Глава 7. Вопросы этикета и невинности.	59
Глава 8. Чем удивить короля.	70
Глава 9. Гости и генеалогия.	79
Глава 10. Смена статуса.	88
Глава 11. Право, экономика и политика.	96
Глава 12. Экскурсия и новые знакомства.	104
Глава 13. Диагностика и лечение.	115
Глава 14. Завтрак с королем.	124
Глава 15. Бал.	134
Глава 16. Неудачная компрометация.	142
Глава 17. Завтрак наедине.	151
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Дина Зарубина

Приключения пенсионерки

Жизнь взаимы.

Не могу я на это смотреть. На измученные детские личики. «Помогите Кирыше, ему всего год!»! «Помогите Олечке»... «Как мама Данила борется со смертью». Не могу.

Прочитав очередную трагическую заметку с мольбой о помощи, я отвернулась от монитора и посмотрела в окно. Метель. У нас всегда на восьмое марта метель. Раньше, когда я еще ходила на работу, накануне проводилось торжественное собрание, выдавали грамоты, начальник толкал торжественную речь, потом мы все расходились по своим кафедрам и уже праздновали там, тихо, по-домашнему, из дома же принесенными вкусняшками. В последнее время купленными или заказанными, обленились сами готовить.

Теперь я на работу не хожу, пописываю статейки, пишу рецензии, корректуру делаю. Фотографии делаю и обрабатываю для захудалой рекламной конторы. Копеечка маленькая, но все-таки добавка к пенсии. Сегодня меня никто не поздравит. Полгода назад умерла моя лучшая и любимая подруга и время будто замерло. Конечно, мы увидимся, только в другом мире.

И не так уж долго ждать. Дела в порядке: квартира завещана хорошей девушке из моего отдела, может, наличие

собственной жилплощади поможет ей судьбу устроить. А то выйдет, как у меня, все слишком поздно.

В юности мечтала о телефоне. Обычном, проводном. В пятиэтажном доме они были только в двух квартирах, роскошь же! Зато был телефон-автомат у подъезда. Тогда у меня было, кому звонить, да и мне бы, наверное, звонили. Я в молодости отличалась завидной фигурой, хоть и не красавица была, но посмотреть приятно.

Это было такое неопишваемое счастье, обретенный телефон после десяти лет очереди! Только мне уже было за тридцать, и мне никто не звонил, только начальство с работы. А потом посыпались пейджеры, сотовые телефоны, мессенджеры, чаты, иллюзия живого общения.

Мечтала о собственной квартире, без бдительного ока суровой мамы, её нравоучений и воспитательных скандалов. Хоть однокомнатной, на окраине. Было бы куда кавалера привести, пока они были, кавалеры эти. Но парни тоже были сплошь бездомные, и тихо испарялись после знакомства, прощупав почву насчет жилья. Квартира у меня появилась тоже после сорока, когда более везучие женщины уже радуются внукам. Выяснилось, что ко мне никто в гости и не рвется, а если я приглашаю, всегда находятся причины не приехать. А кавалеры давно исчезли в мареве дней, как и моя фигура.

Ну да, наверное, я не самый приятный в мире человек. Резкий, откровенный, прямой. Ничего не успела, нельзя пре-

успеть во всем. Училась, писала диссертации, защищалась, гоняла нерадивых студентов, а личная жизнь прошла мимо.

Муж тихо завелся и тихо исчез, найдя себе менее образованную женщину, которая ценила его больше и готовила намного лучше. Подруги разлетелись кто куда и не писали. Да и были ли они подругами? Так, знакомые, приятельницы. По-настоящему я никому и не нужна была, кроме Янки. Эх, Яна, как мне тебя не хватает. Да и всем не хватает, кто тебя знал и грелся вокруг твоего огня.

Оторвалась от грустных мыслей и снова посмотрела на монитор. Фото молодой красивой женщины, обнимающей маленького мальчика. «Галина борется со смертельным недугом и не сдаётся». У нее хоть есть, ради чего бороться: муж, сын. Есть, ради кого жить. А у меня никого нет. Кот, и тот не вернулся летом, наверное, пропал под машину или загрызли собаки. Не учел, что живем мы теперь не в своем доме с участком, а в многолюдном районе и никто ему тут дорогу уступать не будет.

Посмотрела на мигающую кнопку внизу текста «ПОМОЧЬ». А вот помогу! Хоть тысячу рублей переведу. Могу даже жизнь отдать, но сколько её там осталось-то? Кому она нужна? Мало живем, ничего не успеваем. Думаем, что времени на все хватит, а его катастрофически не хватает. Я вот ничего не успела, стоит ли дорожить жалким остатком?

Ругая себя, что верю очередным мошенникам, нажала кнопку. Вместо номера карты с суммой перевода попросили

звестить телефон. Ввела. Все равно мне никто не звонит, даже звонкам из банка радуюсь и предложениям посетить открывающиеся магазины и бесплатные салоны в соседнем городе. Тут же раздалась трель.

– Да?

– Алло, вы хотите отдать оставшиеся годы жизни? – напрямик поинтересовался мужской приятный голос.

– Э? Ну да, я думала об этом, – призналась сразу.

Прозвучало абсурдно, но меня это не смутило. Прошло то время, когда я боялась за произведенное впечатление. Боялась показаться глупой и смешной. Я одинокая пенсионерка, могу и головой двинуться, имею полное право на маразм, альцгеймер и склероз, мне сейчас море по колено.

– Прекрасно! Мы с радостью примем вашу жизнь! – ответил мужчина.

– Вы серьезно?

– Абсолютно! Сейчас я скину договор, вы его прочитаете, распечатаете, подпишете и ровно через шесть часов... гм-гм... перейдете в иной мир. Время вам дается, чтоб известить близких, и вообще, подготовиться.

– О! – восхитилась. Какой сервис!

– Вам хватит времени? Или нужно больше? – поинтересовались на другом конце провода.

– Да. У меня нет близких. Совсем.

– Тогда благодарю за ценный дар, всего вам наилучшего.

Я потеряла лоб. «Меньше надо фэнтези читать, вот что», –

решительно направилась на кухню. Да как меньше читать, если современные авторы, за редким исключением, пренебрегают орфографией и грамматикой? Кто ж им ошибки будет исправлять? Выпью кофейку, полегчает.

Брякнул сигнал оповещения почты. Я остановилась в дверном проеме. Ну почему я решила, что это тот самый договор? Это очередная рассылка. И вообще, спам. Но ведь могли и по работе сбросить очередное сочинение популярного, но жутко безграмотного автора. Подождут десять минут.

Сварила кофе, любуясь снежинками, несущимися перед окном. Последний снег перед весной и душным летом.

Вернулась в комнату и села перед монитором. Так, посмотрим.

Сердце подпрыгнуло в горле. Договор займа жизни. Бр-р? «Это глупая шутка», – сказала я себе, открывая договор. Стороны... заимодавец обязуется безвозмездно передать свою жизнь... заемщик гарантирует безболезненный переход в иной мир... договор считается заключенным с момента подписания. А если не подпишу?

Глаза привычно скользили по строчкам. Обстоятельства непреодолимой силы... что за чушь? Эти обстоятельства, которые непреодолимой силы, они никогда отойти в мир иной не мешали, наоборот, способствовали! Штрафные санкции читать не стала, мне-то это будет по барабану, если я помру, какие с меня штрафы? С покойницы взятки гладки. А в за-

гробную мистику не верю.

Распечатала на домашнем принтере. Старичок заурчал, выплевывая два листка договора. Меня охватило бесшабашное веселье. А вот возьму и подпишу! В сети выложу, пусть люди повеселятся. Тут же ручкой, стоявшей в стаканчике, подписала два экземпляра, удивившись, зачем два, мне в той жизни экземпляр точно не понадобится. Да и по судам ходить вряд ли придется.

На мониторе замигал электронный циферблат с обратным отсчетом. «Надо же, какая оперативность», – я снова восхитилась. Как они программируют такие штуки, и главное, как узнали, что я уже подписала? Даже не заметила, что бумаги исчезли, просто растворились в воздухе.

Я потянулась к трубке. Дела не ждут, коли так.

– Мариночка? Я тебе на почту скинула завещание, я тебе квартиру свою оставила, ключи будут у соседки, подлинник завещания на столе со всеми документами в синей папке. Там же договор с ритуалкой, все оплачено. Я умру скоро, завтра зайди, ладно? Ну, можно и на днях, но желательно побыстрее, чтоб я не протухла.

Мариночка хмыкнула и предложила вызвать скорую, при инфарктах страх смерти – очень показательный признак. Даже если и не болит ещё настолько сильно. Я уверила, что у меня ничего не болит, поздравила ее с праздником и повесила трубку. Потом пошла к соседке.

Нина была женщиной могучей, непреклонной и непрохо-

димо глупой. Сколько я не объясняла, что доктор наук совсем не значит врач, она была убеждена, что я отказываюсь выслушивать жалобы и лечить ее исключительно из вредности, а сама пользуюсь всеми новейшими лекарствами и методиками исключительно назло ей.

Да, выглядела я немного моложе ее, но это же за счет правильного питания, распорядка дня и физкультуры! До ужаса размеренной, пресной жизни без излишеств. Ну, и организм не изношен беременностями и родами, недосыпанием и семейными стрессами. У меня даже давление не поднимается выше положенного, и фигура, хоть и утратила былую легкость, но дам куда моложе, но намного толще меня вижу каждый день. И вообще, не в килограммах красота или ее отсутствие.

Соседке я сунула в руку запасные ключи от квартиры и номер телефона Марины. Сказала, что помирать собралась. Это очень вероятно, но пока еще не точно. Завтра все выяснится. В глазах соседки мелькнула радость, и она сочувственно закивала. Всё понимает. Как же, как же, обязательно передаст.

– Соседка-то из второй совсем сбрендил! – услышала я её громкий радостный голос за дверью.

Зашла к себе. Монитор свидетельствовал, что у меня еще пять с половиной часов. Я вытащила заначку и спустилась вниз. На первом этаже нашего дома располагался салон красоты, куда я никогда в жизни не заходила, все деньги берег-

ла. Но сейчас-то имею право умереть красивой?

Мартовская метель кружила за окнами, девушки щебетали и хлопотали возле меня, а я млела с тихой улыбкой.

Подстриженная, покрашенная, с красивой укладкой, превратившей мою голову в пышную хризантему, со сверкающими ноготками и сияющим лицом, я поднялась к себе.

Осталось полчаса. Вот налью себе красного винца в честь праздничка! За окнами совсем стемнело, я зевнула и отправилась спать. «Вот завтра-то смеху будет», – подумала и уснула.

Новый мир.

Проснулась от громких голосов над головой. Что такое? Рано же еще! Откуда в моей квартирке люди? А, это, наверное, Маринка прибежала! Напугала я её, вот и принеслась затемно, перед работой. Придется извиниться и рассказать про глупый розыгрыш.

– Как такое могло случиться!?! Как я покажу властителю ЭТО!? – кричал мужчина.

– Галалиниэль накладывал связующее заклинание, – бормотал второй мужской голос в темноте. – Перебор с концентрацией.

Ясно, еще сплю. Откуда в моей квартире мужики, да еще двое сразу? Хороший сон, фантастический, я такие сны люблю. Повернулась на другой бок и приготовилась еще поспать.

Меня довольно бесцеремонно затормошили и сильно потянули за руку.

– Вставай, чего разлеглась! – зашипел кто-то.

– А что, пожар? – лениво потянулась, открыла глаза и потеряла дар речи. Над кроватью висела шаровая молния. Круглый светящийся шар, заливающий все вокруг ярким светом.

На меня смотрели двое совершенно незнакомых мужчин в кудрявых париках до пояса. В расшитых тесьмой кафтанах с золотыми пуговицами. С пышными белоснежными жабо и кружевными манжетами. Я что, дверь вчера не закрыла? Как они могли войти? Тут проморгаться бы для начала.

– Ребята, я не приглашала актеров, вы адресом ошиблись, – хрипло пробормотала, стесняясь своей ночной сорочки.

Очень давно не доводилось мне гостей принимать в неглиже. Ночнушка удобная, мягкая, но совершенно неэстетичная. Трикотажный мешок с дырками для головы и рук, зато в ярких желтых ананасах среди розовых полосок. Я на старости лет любила яркие цвета.

Ну, конечно, ошиблись, успокоила себя. У нас в округе все дома с одним номером, только буквы разные, все всегда ошибаются, потому что никакой логики в расположении нет. Даже дом с литерой «К» есть, стоит сразу за «Ж».

Только вчера рекламу видела «Незабываемый день рождения», там и принцесса, и пираты, и восточные танцовщицы, зомби, супергерои, стихи, песни и все, что захочешь, за твои деньги. Студенты института культуры и молодые акте-

ры остро нуждаются и с энтузиазмом изобразят, что и кого угодно. Впрочем, насколько я знаю, даже маститые и знаменитые у нас не брезгают спектаклями в детских садах. Но костюмы отличные, ишь, не жарко им в париках!

– Ты что несешь, убогая? – прошипел тот, что пониже ростом, в черном парике.

Это мне уже не понравилось. Это еще вопрос, кто тут убогий, кто адрес перепутал, они или я? Внимательнее надо быть! Навигатор посмотреть можно, если не ориентируешься в родном городе.

– Апполинариус, она нас за комедиантов принимает, – догадался второй.

– Быстро встала, корова! – рявкнул первый.

– Пшел вон, урод! Я сейчас полицию вызову! Залезли в чужой дом и хамят еще! На выход оба, быстро! – если надо, громко орать и я могу. Попробуйте почитать лекции потоку из двухсот человек, тут без голоса никуда, а микрофоны я не любила.

Я совершенно не чувствовала страха. Красть у меня нечего, а попытку насилия я бы восприняла с острым клиническим интересом. Восхитилась бы отвагой насильника и его потенцией. При моем возрасте и габаритах даже лестно.

Полезла под подушку, чтоб начать набирать телефон полиции и замерла, не обнаружив привычный плоский прямоугольник. А подушка-то не моя. И кровать не моя. Вместо раскладного полуторного дивана, обитого серым флокком –

жесткая кровать с деревянной спинкой самого монашеского вида. Только распятия не хватает над изголовьем. И комната незнакомая, это уже не обман зрения. Пенал с побеленными стенками, но почему-то с высоченными потолками. И окно-полукруг под потолком со скошенным внутрь подоконником.

«Сон», – умиротворенно подумала я, снова опускаясь на подушку. Одеялко тонковато, и кровать слишком узкая. Во сне-то могли бы и получше интерьер показать, например, отель пять звезд на морском берегу, и чтоб пальмы шелестели. А тут и взглянуть не на что: то ли сиротский приют, то ли богадельня. В моем возрасте – вернее второе. Я приготовилась смотреть дальше.

Двое кавалеров стали в два голоса орать, дергать меня и пытаться стащить с кровати. Ага, щас, сто пять честно заработанных килограмм так легко не сдаются! «Сон скучноватый какой-то», – подумала я. Но ощущения вполне реальные. Пришлось открыть глаза.

Хлопнула дверь. Появился третий персонаж. Народу-то прибавляется, а комнатка тесная.

– Невеста еще не готова? Ой... Что это такое!? Что, я вас спрашиваю? – завизжала дородная дама в полосатом малиново-бежевом платье.

– Звук убавьте, – попросила я, демонстративно почесав ухо.

– Кто делал привязку? – дама испепелила взглядом кавалера.

леров, сразу ставших меньше ростом.

– Лэр Гали, – пискнул один.

– Вот как, – на губах дамы зазмеилась неприятная усмешка. – Вот пусть он и отвечает. Одевайте и ведите в зал, ждать больше невозможно!

За дамой захлопнулась дверь.

– Во что одевать!?! – взвыл кавалер, открывая дверь шкафа и потрясая выхваченным оттуда длинным белым платьем. На вид так детского размера, от силы сорок – сорок два. Обидно, между прочим! Как будто крупные дамы замуж не выходят, и вообще, одеваться красиво им не полагается, все красивое только на дистрофиков.

– Маловато будет, – миролюбиво констатировала я очевидный факт. В такое платье я даже в школьные годы чудесные не влезла бы. Всегда была девушкой солидной, плотной, не всем везет родиться хрупкой феечкой, рабочие лошади по-своему тоже красивы, и имеют право на существование. А будучи урожденным першероном, мечтать об изящном сложении скаковой лошади глупо и непродуктивно. Генетика голоданием не лечится. Вредно для здоровья пытаться себя переделать, если не дано от природы.

– Вы нас погубите! – прошептал высокий кавалер в русом парике.

– А мне все равно! – бессердечно заявила я. Хамить не надо в чужом сне.

– Умоляю, встаньте, лэра, нас всех казнят!

– Вас пусть казнят, а я тут не при чём, – нечего вести себя по-свински!

Второй кавалер, отбросив ненужное платье, судорожно рылся на полках шкафа, выкидывая какие-то вещи прямо на пол.

– Вот, нашел! – он взмахнул необъятной белой тряпкой. Кинул ее мне на кровать. – Быстро одевайтесь!

Это оказалась... ну, наверное, ночная сорочка до пяток. Или нижнее платье. А может, верхнее. Капóт домашний. Из тонкого полотна, с мережками, тройным рядом кружев и атласными бантиками по подолу и длинным рукавам, в районе шеи завязывающаяся тесемками. Ну, красиво, наверное. Такое вычурное ретро не каждый день увидишь. У нас летом куда откровеннее сарафанчики носят не только девочки, но и бабушки. И возможно, я даже в это влезу. С сомнением посмотрела на одеяние. В принципе, от меня не убудет, если примерю, сон же. Глупо с собственным сном спорить.

Откинула одеяло, кавалеры тут же дисциплинированно отвернулись, не дожидаясь просьб. Давно бы так. Вообще дамам помогают одеваться дамы, личные горничные или камеристки, а тут почему-то кавалеры толпятся, да еще такие невоспитанные и крикливые.

– Зеркало есть? – полюбопытствовала, облачившись в наряд. Надо же, влезла!

Зеркало нашлось на внутренней дверце шкафа. Узкое и маленькое. Ну, судя по обозримым фрагментам, я напоми-

нала откормленного белого лебедя в кружевах. Или пушистое круглобкое облако. Ну, что ж делать, талию я у себя последние лет шесть не находила, но еще помнила, где она была.

– Я примерила. Вы довольны? Можно снимать?

Кавалеры повернулись, схватили меня под руки и дружно потащили к двери.

– Нет-нет-нет, я идти никуда не собираюсь, да к тому же босиком! – мои сто пять упирающихся килограммов сильно затрудняли передвижение. Странно, что при таких подвижных играх я не просыпаюсь. Забористое, видно, винцо вечером употребила. Прямо 4D эффект полного присутствия.

Кавалер в русом парике взвыл что-то полузадушенно, выхватил из-под кровати мягкие бархатные тапочки и лично натянул на мои ноги. Причин бунтовать у меня не осталось, хотелось знать, что дальше покажут, и я позволила себя вывести в коридор, узкий и ничем не примечательный.

Еще коридор, пошире, поворот, арка, коридор с картинами и статуями, короткая лестница и мы внезапно вырвались в огромный зал, с колоннами, лепниной и прочими художествами. Впрочем, это я рассмотрела потом, а сейчас ойкнула и намеревалась скрыться, откуда пришла, потому что зал был полон нарядного народа, а я в ночнушке! Это даже во сне неприятно: чувствовать, что все на тебя смотрят и шепчутся.

Кавалеры скрыться мне не дали, наоборот, стали усиленно

проталкивать меня вперед. Под обжигающими взглядами я дошла до свободного пяточка перед тронном.

Ну да, тронном. Иначе массивное золоченое кресло под балдахином с кисточками не назовешь.

На этом свободном пяточке стояли пять девушек в простых белых платьях, которые сейчас смотрели на меня полным изумления и ужаса глазами. Ну, и я на них тоже внимательно посмотрела. Умилилась. Все бледные, явно недокормленные, почти прозрачные, с тонкими ручками, изящными шейками, выступающими ключицами. Ножки наверняка тоже, как прутики, только под длинными юбками не видно. Как есть, феечки, с дефицитом веса и гипоэстрогенией.

Был у меня знакомый, только на таких западал и все страдал, что детей нет. По его мнению, предел женской красоты – сорок четвертый размер. Угу, при росте не меньше ста семидесяти пяти. Да где ж тут дети заведутся? Там глистам есть нечего! Формы балерины для нормальной здоровой женщины откровенно вредны.

– Его величество король Эдгар Восьмой! – зычно объявил церемониймейстер.

– Успели! – облегченно выдохнул черный парик, и я почувствовала, что мои локти отпустили.

Глава 3. Король.

На короля посмотреть хотелось, хотя бы и в бестолковом сне, поэтому, как и все в зале, обратилась лицом к огромным двухстворчатым дверям, откуда вышли четыре стражника и красиво разошлись в стороны. Вслед за ними, упругой походкой спортсмена, вошел молодой мужчина в белом вышитом камзоле, белых коротких штанах, белых чулках и туфлях с пряжками. Хм, а красиво. Значит, тут мода на декоративных мужчин, которые косметикой пользуются, как при дворе Людовика XIV? Парики, мушки, белила, румяна и обилие духов? Хотя король и так красавчик, лет тридцати, с каштановыми волнистыми волосами, яркими зелёными глазами, с решительным и волевым лицом. Без парика и без короны.

Ну, хоть во сне посмотреть на молодого и красивого мужчину! Я получала эстетическое удовольствие, глядя на его подтянутую фигуру. Тренируется, наверняка шпагой машет каждый день. Вот бы его в купальне увидеть! «Но, – грустно подумала, – такие картинки даже во сне бабушкам не показывают. Вредно для сердца и сосудов».

Мужчина посмотрел прямо на меня. Тут я очнулась и вдруг поняла, что все кругом склонились в поклонах и реверансах, только я одна осталась стоять и поедаю глазами незнакомого мужика. О душе надо думать в моем возрасте! А не на сказочных мужиков пялиться. Кажется, я даже по-

краснела. Но глаза не опустила. Реверансами не обучена, не стоит и начинать. И колени болят.

– Я вижу, лэр Галалиниэль прекрасно потрудился, – сказал король.

Мне почудилась в его голосе откровенная насмешка.

– Простите, ваше величество, это очевидная ошибка, она будет немедленно исправлена, – залезбзил мой провожатый. – Мы только хотели показать, что все шесть невест доставлены, как и следовало по протоколу Судеб...

Какой глупый сон! Ну, какая из меня невеста? Я громко фыркнула.

– Мы немедленно уничтожим неудачный экземпляр... – меня взяли под локоть и потащили подальше от трона. Умиравшие от истощения девицы обменялись злорадными улыбками.

Что? Это кто тут неудачный экземпляр? Я?!

– Сами вы экземпляры! – нет, чтоб что-то приятное принилось, хамят, обзываются... – Надоели! Хочу, что вы все исчезли! Природу показывайте! – не нравится мне такой сон! Я стяхнула с себя чужие руки.

Кто-то взвизгнул, толпа шархнула от меня, а стражники метнулись ко мне и устави́ли в меня острые экзотичные штуки на длинных древках. «Колу́ще-рубя́щее оружие, называется алебарда», – вспомнила я. Иногда с крюком для стаскивания всадника с лошади. Был мой эпизодический муж большим любителем холодного оружия, вот и выскаки-

вало иногда.

– Остановитесь! Убрать оружие! – приказал король. – По протоколу должно наличествовать шесть невест. Условие Отбора выполнено. Отбор объявляю открытым.

Грянул гром, рассыпались золотые искры, и я обнаружила у себя на руке тонкий золотой браслет. Хотелось бы верить, что золотой.

– Добро пожаловать, дорогие невесты, во дворец, – улыбнулся король.

Меня снова аккуратно подпихнули в спину, выстраивая в один ряд с невестами. Ну, смешно, ей-богу, ну и сон! Вот шалит подсознание! Неужели мне не хватало в жизни вот этого белого балахона с оборками и звания невесты? Вроде бы я не сильно страдала из-за отсутствия женихов...

Нет, в молодости, конечно, страдала, да и то, больше по стремительно исчезающим из моей жизни подругам. Как-то вот не понимала я, как красивые, смелые, веселые девчонки превращались в робких, томных и заглядывающих в рот совершенно непримечательным парням. А потом некогда страдать стало. Интересная работа, научные открытия, конференции, доклады, публикации, студенты. Лекции читала трем факультетам в своем вузе и в двух коммерческих «университетах». Даже патенты есть на изобретения, конечно на первом месте завкаф себя писал, не стеснялся, но тем не менее.

Утешала себя мыслью, что судьба меня непременно най-

дет, и я на очередной конференции познакомлюсь с НИМ, красивым и холостым аспирантом. Потом – преподавателем, потом – с профессором, мечты росли вместе со мной. Пусть лысым и в очках, но умным и порядочным, хорошим собеседником. . . Профессора были, даже в избытке, но все удручающе женаты. Пока до меня не дошла простая мысль, что если мужчина выглядит симпатичным и ухоженным – за ним кто-то ухаживает! Аккуратная стрижка, чистые ногти, глаженные рубашки, красивые галстуки и запонки – все, это чужой питомец. У него есть хозяйка. Табу. Чужое брать нельзя. А стойкий запах табака, неопрятная борода и растянутый бесформенный свитер не вызвали у меня желания очеловечивать их обладателей.

И надежды растаяли, уступив место суровой правде жизни – я не из тех женщин, за которыми бегают мужчины и сами укладываются в аккуратные штабеля. Нет, совсем не во внешности дело, там все было в порядке. В чем-то, что было мне недоступно, в тайном женском знании. Моя бабка не была замужем, не считать же замужеством два предвоенных месяца? Мама не была замужем, я была замужем очень кратко, так что можно и не считать. В общем, уметь надо себя подать, уметь кокетничать и флиртовать, а я этого не умела. Мать говорила, что я неполноценная женщина, раз всю жизнь мечтала быть мальчиком.

Пока я размышляла о своем сне по Фрейду, заиграла музыка, король подошел вплотную и протянул руку. Что? За-

чем? Я недоверчиво посмотрела на широкую ладонь.

– Прошу вас на первый танец, – терпеливо повторил король.

Он шутит? Лицо мужчины оставалось убийственно серьезным. Не шутит. О господи! Я безумно заволновалась. Лет тридцать не танцевала в паре, а с таким мужчиной – вообще никогда!

Робко, стесняясь, вложила пухлую ладошку в руку короля, вызвав у него чуть заметную улыбку. Вторая рука короля попыталась найти талию, но я её сама не находила, так что, оставив тщетные попытки, рука замерла где-то посередине спины. Ближе, чем полагалось, король не пытался приближаться – у меня все-таки бюст имелся и живот, что есть, то есть. Я заскользила бархатными тапочками по паркету.

Король вел аккуратно, примериваясь, и удивительным образом мне удавалось не наступать ему на ноги. На его лице уже появилась вполне доброжелательная мягкая улыбка, и он даже отважился на обводку, более резкие повороты и перехват под рукой. Я тонула в его зеленых глазах и совершенно ничего больше не замечала. Не споткнуться бы!

Танец кончился. Король поцеловал мне кончики пальцев и отвел на место. Я дотронулась до щек – они пылали. Дыхание у меня выровнялось, и я, наконец, стала замечать окружающих. А они, оказывается, все пялились на меня. Посмеивались, прикрываясь веерами, шушукались и совершенно бесцеремонно разглядывали.

И чего пялятся? Я совершенно не виновата в том, что кому-то не нравлюсь, и даже оскорбляю чьи-то представления о прекрасном. Мне вообще на вас плевать, не знаю и знать вас не хочу. Я ловко подхватила бокал с подноса проходящего лакея. Пить просто ужасно захотелось.

Смакуя приятное кисленькое винцо, смотрела, как король кружит по залу следующую невесту – как снежинка, подхваченная ветром, она порхала, взлетала, раздувались пышные кисейные воланы, чуть слышно стучали каблучки.

Король очень благожелательно ко мне отнесся, пригласив первой, поняла я. Первым играли медленный и неторопливый танец. Так, как порхала эта феечка – я ни в жизнь бы не смогла. Прыжки, повороты, поддержки – подо мной пол бы проломился. Ну, или король сорвал бы спину, подхватив меня, вот как сейчас Снежинку, кружа на одной руке. Девушка была такая беленькая, свеженькая, с голубыми глазками – Снежинка и есть.

Король пригласил следующую невесту, а Снежинка зло стрельнула в меня глазками и отошла подальше. Ну, как хочет. Я в эти игры даже в школе не играла, весовые категории разные. Я отвернулась в поисках съестного. Интересно, как тут принято – ужин или фуршет?

– Как вам нравится бал? – ко мне подплыла дама средних лет в атласном платье гранатового цвета. Под руку ее держала вторая, в желтом бархатном платье с оранжевыми лентами. У обеих дам высились вычурные прически, с перьями и

цветами, и гремели гроздья сверкающих украшений на шее, ушах и руках.

– Ничего так, – вежливо ответила я.

– Если бы я знала, что Отбор в том году такой... необычный, я бы отправила свою сестру, бедняжка давно потеряла всякую надежду найти мужа.

– Так отправили бы, – безразлично пожала плечами. Что мне до чужих сестер?

– Голубушка, после такого позора вас не всякий монастырь примет на покаяние, – наставительно сказало Желтое платье.

– Правда? Знаете, не собираюсь в монастырь. Не чувствую склонности.

– Может, вы надеетесь выиграть Обор? – дамы захихикали, как будто ничего смешнее никогда не слышали.

Я вздохнула. Дамочки захотели почесать об меня свое чувство юмора? Первые змеи серпентария пожаловали на разведку боем?

– Ваше бесценное мнение меня не интересует, – очень громко сказала я. Люди рядом тут же обернулись и слушали с жадным интересом. – Я сюда не просилась и не рвалась. И, насколько знаю, насмехаться, злословить, осуждать и сплетничать на балу не принято. Культурные люди так себя не ведут. Либо вы плохо воспитаны, либо на балах вы бываете еще реже, чем я.

– Да как ты смеешь?! Я маркиза ден Дювернон, – зашипел

ло Гранатовое платье. Желтое платье подхватило маркизу и потащило ее прочь, успев мне бросить презрительно:

– Посмешище!

Еды я не нашла, другие невесты кучковались отдельно, бросая на меня злые и в то же время опасливые взгляды, и я заскучала. Пора, пожалуй, и честь знать.

Если сон не нравится, но ты точно знаешь, что ты во сне, прими меры, чтоб проснуться. Я ущипнула себя за руку. Больно! Посмотрела на красное пятно и машинально потеряла руку. Что-то непонятное происходит. Если это не сон, то... мамочки, я умерла? Все-таки умерла?

А где облака, ангелы и все такое? Король, хоть и красавчик, точно на ангела не похож! У него в глазах все демоны преисподней веселятся, такой он... порочно-искушенный даже на вид. А попробовать и проверить вряд ли удастся. Не так уж я нагрешила в жизни, чтоб оказаться в мрачной пещере на персональной сковородке. Всегда старалась поступать по справедливости, не лгала, не подличала, коллег не подставляла. Почему из райской символики на мне только белая хламида?

Глава 4. Теория Отбора.

– Лэра, – меня тронули за локоть.

Я обернулась. Передо мной стоял мужчина в возрасте, примерно мой ровесник, с пегими седыми волосами до плеч, в черном бархатном камзоле, коротких штанах, белых чулках и черных башмаках с квадратными носами и серебряными пряжками.

– Я придворный маг, лэр Галалиниэль, – представился мужчина. – У вас наверняка имеются вопросы. Готов на них ответить.

Кивнула. У меня миллион вопросов. Примерно вагон и куча вагонеток. И детский самосвал на веревочке. Значит, именно он напортачил, и я оказалась здесь. Эти, в париках, что-то говорили о призыве...

Маг положил мою руку себе на локоть и повел вдоль колонн из зала. Ой! Я дернулась и вырвала руку из его захвата и отошла на два шага. Маг вопросительно поднял брови.

– Те, кто меня разбудили, в париках, сказали, что неудачный экземпляр надо уничтожить, – сказала, глядя магу в глаза. – Я не согласна, так и знайте!

Он поспешно понял обе руки вверх ладонями.

– Лэра, я не желаю вам зла и не намерен причинить вред. Клянусь! После объявления начала Отбора это невозможно, – с видимым сожалением объяснил маг. – Браслет отбора

защищает вас от магического и физического воздействия.

До начала, значит, можно было? Ну и порядочки!

– Вы объясните мне, что за Отбор, и как я здесь оказалась?

– Именно это я и собираюсь сделать. Прошу, – маг толкнул дверь, пропуская меня в приятную гостиную в голубых тонах. Диванчики, кресла, небольшой столик. Видимо, тут отдыхали дамы, натанцевавшись. Пили чай и сплетничали.

Я уселась на диван не без опаски – уж очень хрупкой выглядела изящная резная мебель на гнутых тонких ножках. Я даже не знаю, как она называется. В голове вертятся всякие канapé, козетки, конфиданы из книг. Но так глубоко в мебельную тематику никогда не углублялась. Маг тем временем закрыл высокие двойные двери, и шум бала совершенно перестал проникать в гостиную.

– Что вы знаете о параллельных мирах?

– Чушь собачья, – фыркнула я. – Бред сивой кобылы. Фантазии разыгравшегося воображения, выдумки досужих авторов.

– Тогда, как вы объясняете это? – маг обвел рукой помещение.

– Никак не объясняю. Это сон. Либо я умерла, – с сожалением признала неприятный для себя вариант. – Знаете, угасающий мозг порой выдает самые причудливые картины с полной достоверностью и всеми ощущениями. Галлюцинации абсолютно реальны для тех, кто их видит. Физиология мозга до сих пор досконально не изучена, целые институ-

ты работают над его исследованием. А уж какие развесистые глюки люди видят под разными веществами! Даже специально употребляют.

– Это окажется труднее, чем я думал, – пробормотал маг.

– Вы про Отбор хотели рассказать, – напомнила.

– Отбор... Да, Отбор проходит перед вошеством короля на престол, если он к моменту коронации не женат и не помолвлен. Не имеющий супруги король не может единовластно править империей, только своим королевством.

– Разумно, – согласилась я. – Неженатый мужик будет бегать по бабам, а не думать о благе подданных. Эффективность работы снижается при неустроенной личной жизни. Хотя и не всегда, – вздохнула. – Некоторым личная жизнь очень мешает трудиться.

Работал со мной один ассистент, так ему личная жизнь названивала каждые десять минут, и он частенько просил поменять его на парах, особенно с утра. Пока жена была гарантированно на работе.

– Сейчас правит совет Лордов, и ему не хочется утратить влияние. А его величество Эдгар Восьмой желает жениться как можно скорее и готов исполнить свой долг хоть завтра, – объяснил маг. – Отбор официально начат.

– А вы оказались между двумя огнями, – поняла я. – Вы не можете отказать ни совету, ни королю. Верно?

Маг благодарно кивнул, обрадованный моей понятливостью.

– Поскольку четыре предыдущие невесты умерли от непонятных причин...

– О! Аж четыре?! Как умерли? Совсем?

– Абсолютно, – подтвердил маг. – Лорды, хоть и хотят посадить на трон своих дочерей, но все же опасаются за их жизнь. Традиционно принято призывать невест иных миров. Каждый клан с моей помощью осуществляет призыв своей кандидатки, вводит ее в свой род, и представляет на Отбор.

– Заковыристо, – заметила я скептически. – Если бы у меня была дочь, и мне очень хотелось видеть ее королевой, чтоб через нее влиять на короля, я бы все равно её отправила на отбор. К чему мутные незнакомые иномирянки? Это же кот в мешке! А дочь с малых лет можно воспитать с нужными качествами и правильными приоритетами.

– Вы рассуждаете на удивление здраво! – восхитился маг. – Но, видите ли, магия короля требует именно иномирную восприемницу, девы нашего мира не выдерживают, сгорают.

– Теперь понятно. Технически не подходят, – решила пропустить намек про магию. Только ее еще не хватало. Не бывает никакой магии, есть неизученные природные феномены.

– Пять главных родов, избранные жребием, осуществили призыв благополучно. А шестой... призванная оказалась крайне слаба и находится на грани ухода. Нам срочно потребовалась посторонняя жизненная сила, я нашел вас, оди-

нокую неприкаянную душу. Вот причина вашего появления тут.

– То есть, все эти жалостные объявления – ваших рук дело? – нахмурилась я. – Все эти призывы о помощи больным детям, сиротам и голодным пёсикам?

– Что вы! Это не мы, это ваши собственные искатели, я только чуть-чуть перенаправил канал, чтоб найти нужную душу и сразу нашел! Такая сказочная удача! – маг поднял глаза к потолку и мечтательно улыбнулся. – Добровольность, сила характера, мощный магический дар, прекрасный ресурс!

Такая трактовка моих способностей мне пришлась по душе. Хвалят, это всегда приятно. Какая же я замечательная!

– Добровольность понятно, характер тоже, а остальное? Что такое ресурс?

– Это остаточный срок вашей жизни, тридцать лет. В здоровом уме и твердой памяти.

Я чуть не присвистнула. Прилично, прилично. Не ожидала от организма. Хотя, живут и подольше. Жаль, что в дряхлом теле. Но, кто дольше мозг напрягает, у того он дольше и работает. Я вот на старости лет китайский язык стала учить, интересно оказалось, между прочим, и совершенно не поняла, почему его считают сложным. Десять иероглифов в день это вообще не напряжно, а за год это будет ужас сколько... только если реально не пропускать ни дня. А для этого не особые способности нужны, а ослиное упрямство, усидчи-

вость и трудолюбие. То же самое, что при написании диссертации.

Маг помечтал еще немного и с отвращением перевел взгляд на меня.

– И вместо перехода вашей жизненной силы перешли вы! – в меня ткнулся сухой палец. – В физическом теле! Ваша матрица не отделилась!

И столько осуждения было в его голосе, что я даже засомневалась в своей замечательности. Погодите, что он сказал? В физическом теле?

– Хотите сказать, что это все реально, я не сплю? – прищурилась.

– Совет получил неликвидную невесту, лорды обрадовались, потому что следующий Отбор можно провести только через пять лет. Чтоб подросли следующие невесты, если среди призванных не нашлось нужной, – объяснил маг. – Но король, как вы видели, признал Отбор начавшимся! То есть, сейчас вы – полноправная невеста и участвуете наравне со всеми!

– Вот же припекло мужика, – посочувствовала королю. Понять его легко, править охота самому, а Совет не дает, пока не женится. Бедный. – Подождите, а предыдущие невесты, четыре штуки за пять лет... король двадцать лет не может жениться? Ему вообще сколько лет? На вид тридцать-тридцать пять, не больше. А на самом деле за пятьдесят? Отлично выглядит раритет, есть чему позавидовать.

– А ему осталось, чем жениться-то? – недоверчиво спросила я. – Знаете, у нас пиво, сигареты и гиподинамия делают процесс трудным даже для молодых мужчин слегка за тридцать. Головастики теряют хвосты и не могут доплыть до яйцеклетки. Эрекция хрупкая, пугливая. Мужской климактерический синдром знаете, как мужчин косит? А старые холостяки, они такие... неуживчивые и вредные! У них же свои привычки уже сложились, такого невозможно заставить грязные носки в корзину складывать! И в еде придирчивы до ужаса! Свитер любимый по двадцать лет носят. Не заставишь выбросить. Моются редко. Бородищу мерзкую отращивают. А характер? Это же ужас!

Маг подпер подбородок кулаком и слушал меня с каким-то умилением.

– Что? Не так? – осеклась, увидев его полный ехидства взгляд.

– Вы сейчас на полном серьезе рассуждаете, что король ВАМ не подходит? Не вы ему, а ОН – вам? Сомневаетесь в его мужской силе? О боги, это будет интересно! – маг захохотал.

Я смутилась. Я же теоретически рассуждала! Конечно, с этим конкретным красавчиком у меня ничего общего, кроме ОРВИ, быть не может.

– Убрать с Отбора вас нельзя, пока не проиграете испытание. И вернуть обратно невозможно, – жестко сказал маг, отсмеявшись. – В своем мире вы исчезли. Мир вас исторг.

Понимаете, для призыва души маг прикладывает определенное количество сил. Вызвать разумное существо иного мира весьма непросто! Иногда и вовсе невозможно, если человек любит свой мир, врос в него прочными связями, окружен родными и близкими людьми. Вы не были ничем привязаны к миру, но оказались натурой сильной и цельной. Поэтому вы здесь душой и телом. Мироздание эту прореху уже залатало.

– Вы с ума сошли? Что значит «исчезла»? Что мне теперь делать? Где я и где другие невесты? Вы их видели? – я злобно дернула край необъятной хламиды. – Шансы совершенно не равны. Какая из меня невеста? Разве я пара вашему Восьмому?

– А честной борьбы и не предвидится, не переживайте, – цинично отмахнулся маг. – Так что совершенно неважно, как вы выглядите и сколько вам лет.

– Так может, мельдоний какой выдадите? – ядовито спросила. – Мне без допинга не победить.

Во всех книгах при переносе попаданке полагается молодость, сногшибательная красота и набор супер-способностей, я же сама сколько раз читала! И ошибки исправляла в этом потоке бре... неумной фантазии. Все при переносе молодеют, получают идеальную фигуру, здоровье, буйные кудри до пояса. И где, спрашивается? Где?! Они все юные девочки-припевочки, а я бабушка-одуванчик?

– Это еще что за зелье? Или амулет? Применение магиче-

ских средств во время Отбора категорически запрещено! – объявил маг строго.

Мне надо все обдумать, в голове не уместается. Может, все-таки сплю? У меня еще оставалась надежда, но маг ее развеял. Он взял меня за руку и повел еще куда-то. Кстати, из этой гостиной вело очень много дверей, во всех стенах двери, и откуда мы вошли, я бы не взялась определить.

«Ни табличек, ни указателей! Навигация ни к черту!», – сетовала я, пока маг вел меня по коридорам, переходам и лестницам.

Мы вошли в скупо освещенную единственным подсвечником комнату.

– Апполинариус! – рявкнул маг.

Из следующей двери выглянул знакомый мерзкий типчик в черном парике.

– Лэр Галалиниэль, – поклонился он.

– Это мой помощник, – представил его на ходу маг.

Понятно, помощник. То-то так всполошился, когда меня увидел. Во всей моей необъятной красе. Я тебе еще припомню ночнушку, гад.

Мы вошли в спальню. Точно не тот пенал, где проснулась я. Три окна, надо же! Это ж сколько тут квадратов? Пятьдесят? У меня вся квартира меньше. Стены затянуты песочного цвета шелком с цветочками, красивая резная позолоченная мебель, широкая кровать с балдахином.

– Это апартаменты лэры рода тин Брюстнер-Тердалин.

На кровати лежала тоненькая девушка, совершенно теряющаяся в подушках. Бледное кукольное личико, пухлые губки, кольца золотистых волос.

– Какая хорошенькая! – отметила я, разглядывая очередную феечку.

Король же высокий, сильный, широкоплечий мужчина, неужели ему нравятся такие умирающие лебеди? Или при виде тощей субтильной девицы сразу включается желание ее покормить, обогреть, а там и до свадьбы недалеко? А как с ней спать? Поломать не боится? А рожать как? Ей же нечем, таз, как у котенка. Грацильное телосложение. Наверняка у них такая смертность в родах, что баб из других миров тащат, а объясняют все магической несовместимостью. Неучи и тупицы! Профессора Овчинниковой на них нет, она бы им объяснила про питание, про воспитание и неправильные прилжежания. Как она клеймила поклонниц диет!

– Спокойной ночи!

Я тут же подпрыгнула и схватила мага за руку.

– Стойте! Вы что, хотите, чтоб я тут осталась?

– В ловушку души вы не поместитесь при всем желании, – ответил маг, показывая крохотную шкатулку. – Это ваши покои. Покои призванной лэры Брюстнер.

– А там, где я проснулась? Согласна на узкую кровать!

– Это изолятор призванных сущностей! Для бестелесных субстанций!

– Вы лжете! Бестелесным не нужны кровати, шкафы и

платья! Я наедине с трупом не останусь!

– Лэра! В изоляторе мы должны были лишь напитать энергией данную оболочку! А жить она должна здесь, как королевская невеста! Теперь вы невеста. Мне еще предстоит разбираться, почему так получилось! Я уверен, вы сами виноваты! Я не первый раз осуществляю сложные ритуалы!

Нет, это наглость! Кто тут маг? Я же виновата? Я задохнулась от возмущения.

– Вы стремились к кому-то за гранью? Скучали? Тосковали? Почему мир отказался от вас? – маг задавал быстрые вопросы.

Да, скучала по любимой подруге! Ей было рано уходить! Роковое стечение обстоятельств. Тосковала, но разве этого достаточно, чтоб стать попаданкой?

Маг, зорко следящий за сменой выражений на моем лице, хмыкнул.

– Тогда уберите её, пожалуйста! – жалобно попросила, указав на постель. – Раз девушке всё равно... я её боюсь!

– Куда же мы уберем призванную представительницу рода?! – маг пытался улизнуть, я удерживала его за край кафтана.

– А отбор тогда нечестный, раз у них сразу две представительницы!

– Одна, лэра, одна, король видел именно вас, принял вас, и танцевал с вами! Браслет на вас? Значит, всё! – маг вырвал свой кафтан и сбежал. Вместе со своим помощником.

Гады какие! И что мне делать? Голова лопается от вихря мыслей. Ночевать в комнате с трупом... то есть с оболочкой? Слово-то какое. Как он сказал «на грани ухода»? То есть, с будущим трупом? Тоже как-то совсем не хочется.

Я взяла подсвечник и обошла всю комнату. Нашла двери в гардеробную и купальню. Позавидовала черной завистью. Вышла из спальни в будуар. Тонконогие кресла, изящные столики, шкафчики, диванчик на гнутых ножках. М-да. С мягкой мебелью тут явные проблемы. На этом диванчике я помещаюсь только сидя. Ну, еще место для котика остается. Не на полу же мне спать? Ковров нет, паркет или плитка. Жестко и холодно.

Открыла дверь в коридор, и чуть не заорала, когда ко мне наклонилась высокая фигура, брякнув железом.

– Лэра?

– Вы кто? – спросила дрожащим голосом.

– Ночной караул, – немного недоуменно ответил стражник басом. – Охрана.

Караул... значит, при крике «караул» это вот он должен прибежать. Понятно. Думала в детстве, что «караул» – это просто такое слово. Как «спасите» или «на помощь».

– Лэра? – повторил стражник.

– Ничего, мне просто страшно, – сказала я.

– Вас хорошо охраняют, бояться нечего, – добродушно ответил стражник. – Спокойных снов.

Пришлось возвращаться в спальню. Горестно вздохнула.

Кровать явно была велика для хрупкой девушки. Если она труп, то ее можно закатать в покрывало и положить в угол. Или под кровать. Трупу все равно. С умирающей это делать негуманно. Но мерзнуть и обивать бока на полу я тоже не собираюсь.

Еще раз вздохнув, стала собирать подушки со всех кресел и диванчиков и строить баррикаду на кровати между мной и девушкой. Вдруг она голодная? И ночью ка-а-а-к накинется?

Глава 5. Первые шаги.

На завтрак-знакомство меня пригласили и проводили.

К тому времени в комнате уже побывала делегация из портного и его помощниц, которые с совершенно нейтральными лицами сняли мерки и подогнали по фигуре два платья до пяток, лиловое и бежевое. Непривычно, но очень женственно. Как раз летом была мода на макси. Если полная дама в лосинах выглядит отвратительно, то в длинном платье – вполне пристойно. Ее просто много. Осталось только следить, чтоб не делать слишком широкие шаги и вовремя подхватывать юбки на лестнице. А бегать, прыгать и кувыркаться в таком платье не полагается. Шествовать важно я сумею.

Так что к завтраку я вышла, прилично одетая в лиловое платье с небольшим воротничком, пышными рукавами на высоких манжетах и широкой юбкой в складку.

Сразу узнала знакомую даму, что визжала надо мной в изоляторе.

– Я лэра Розамунда, гофмейстерина и распорядительница Отбора, – сухо представилась дама, сидящая во главе стола. – Лэра, к завтраку полагается выходить в утреннем платье.

Вышла в том, что выдали. Пожала плечами. Какая разница? Дама поджала губы, а девицы захихикали. Присмотрелась. Да, действительно, мое платье единственное тёмное. Невесты были одеты в желтоватые, песочные, бледно-зеле-

ные, жемчужно-серые платья.

– Это пустая формальность, – сказала, отодвигая себе стул.

Одна девица ахнула, а остальные демонстративно уставились в свои тарелки. Что опять не так?

Спинка стула подвинулась. Лакей в перчатках с бесстрастной физиономией отодвинул стул. Ах, вот как надо! Ну, не привычны мы к лакеям. Отродясь не имели. Я уселась. Стул вызывающе громко скрипнул. Кто-то фыркнул.

– Как вам известно, я из другого мира и мне ваши правила незнакомы, – независимо сообщила в пространство.

– Тут все из другого мира, это не освобождает от выполнения правил этикета! – тут же вскинулась гофмейстерина.

– В разных мирах этикет разный, – упрямо возразила я. – В моем мире завтракать можно в халате, даже сидеть за столом не обязательно. Можно завтракать, лежа в постели. Или на рабочем месте. Если вы будете мне подсказывать, постараюсь придерживаться ваших правил, – передо мной возникла тарелка с тремя листочками салата, кружочком огурца и половинкой яйца.

– Вижу, вы не потрудились ознакомиться с брошюрой основных правил для невест, – процедила Розамунда.

Я снова пожала плечами. Мне никто не сообщал о наличии такого ознакомительного чтения. Рука в белой перчатке налила в чашку кофе. Я тоскливо посмотрела на других. В их тарелках было то же самое. Создавалось впечатление, что

они вообще пришли не есть, а просто показать свои утренние платья и продемонстрировать безупречные манеры. Не удивительно, что они такие худые! Ну и ладно. Вот пшеничный хлеб, пышный, еще горячий, желтое сливочное масло и варенье в розетках, а потом я найду кухню и проясню вопрос с питанием. Что-то мне подсказывает, что король не завтракает тремя листиками салата. Мясистый мужик, плотный, такой габитус салатом не наешь.

– Нельзя ли мне дать консультанта по этикету на время Отбора? Я быстро всему научусь, – миролюбиво пообещала, приканчивая третий бутерброд с маслом и третью чашку кофе. Ну, а что они такие маленькие, на один глоток, игрушечные какие-то! После еды человек добреет, я не исключение.

– Не беспокойтесь, Отбор продлится неделю, каждый день самая слабая невеста будет нас покидать, – сообщила лэра Розамунда. – Не стоит дергать учителей ради одного дня, мы потерпим ваше невежество.

Кусок застрял в горле. Девицы прикрылись салфетками, скрывая злорадные усмешки. Намек очень толстый, спасибо, лэра-распорядительница.

– И что будет с... выбывшей?

– Принудительное развоплощение, если не найдется желающего заключить сделку на поглощение или слияние сил, – с видимым удовольствием сообщила лэра Розамунда и скользнула по мне презрительным взглядом. – Не думаю, что будут желающие взять вас замуж. Первое испытание состоится се-

годня после обеда.

Хорошенькое знакомство. Со мной тут явно знакомиться никто не желает, считают, что я однодневка, только для количества? Если я немолода и не стройна, как прутик, то со мной и поговорить не о чем? Это вы зря! Зря пенсионеров недооценивают!

Джюльетте, помнится, было четырнадцать, и я считаю историю о любви в таком возрасте аморальной. В таком возрасте в куклы играть надо и учиться, само собой. Ромео-то было не шестнадцать, как принято думать, а двадцать, и по одной версии – даже все двадцать пять, понимал, что творил.

Бальзак написал о тридцатилетней женщине, это было шоком для общества того времени, ну как же, тридцать лет – это же практически старуха! Какие у нее могут быть мечты, желания, страсти?

А у нас в сорок лет жизнь только начинается! Если бабушки-миллионеры женятся в возрасте далеко за семьдесят на длинноногих юных моделях, почему мне нельзя? Нет, я не к тому, что мне тоже надо юного красавчика, они же глупые! Постельные пёсики меня не привлекают, да и не по карману, если честно. Вот приятельница-риэлтор да, брала на содержание красивых мальчиков, оплачивала жилье, спортзал, телефон и каждые полгода брала нового...

И вообще, быть интересным человеком можно в любом возрасте! Пустоголовые красотки, теряя юность и красоту, становятся никому не нужны. А те, кто в молодости не бли-

стал красотой, но учился и развивался, наоборот, расцветают, приобретая неповторимый шарм и харизму.

Красота вообще дело наживное, особенно при наличии средств на стилистов и пластического хирурга. «Нет некрасивых, есть ленивые и недофинансированные», – постоянно повторяла Яна. Я увлеклась внутренним монологом, не заметила, что невесты выпорхнули из столовой.

– Посмотрите правде в лицо и примите свою участь с достоинством, – надменно напутствовала меня распорядительница. – Пока прогуляйтесь по саду. Обед вам принесут в комнату, а потом пригласят на испытание.

Ага, в саду наверняка гуляют придворные и моют мне кости! А у меня платье вдруг не подходящее для прогулок по саду? Я поморщилась. В комнате полутруп лежит, туда тоже не хочется идти. Где тут библиотека? Каждая порядочная попаданка первым делом ищет источник знаний. И я пойду.

В библиотеке было хорошо. Светло, пусто и просторно. Старичок библиотекарь, ничуть не удивившись, принес мне толстенную книгу по этикету, трехтомник по истории мира и географический атлас.

Книгу по этикету я с уважением взвесила на руках, посмотрела картинки и поняла, что это я не то, что не усвою, но даже все не пролистаю, это пока для меня бессмысленное занятие и пустая трата времени. Ради интереса просмотрела главу «Обед и мероприятия, приуроченные к обеду». Да ну его! Приём, деловой обед, свадебный, торжественный, се-

мейный, банкет, фуршет... Обед со старшими родственниками, младшими, с ровесниками, у себя, в гостях...

Это читать надо вдумчиво, конспектировать. Некогда. Чувствую, много нового узнаю, но пока мне это ни к чему.

Атлас тоже полистала из чистого любопытства, убедилась, что на Землю не похоже ни капли. Таки да, приходится признать, иной мир. Горы, реки, моря, озера, леса, города – все другое. А люди, как везде. Отложила.

По диагонали просмотрела первый том истории. Древние царства на то и древние, чтоб остаться в прошлом, для ценителей и любителей седой старины. Второй том «Становление Империи» бегло пролистала. Так у нас целая Империя? Почему тогда тут король, а не император? В третьем томе нашла, наконец, упоминание об Отборах. Было таких за тысячу лет всего три. То ли живут долго, то ли другие короли были порасторопнее этого Эдгара с порядковым номером. Или не такие разборчивые? Чего он тянул, спрашивается?

Не думаю, что у него не было выбора, женщины сами пачками вешаются на таких видных, ярких мужчин во все времена, а тут еще и король. Неужели он к женщинам равнодушен? Ай-яй-яй. Фаворита, значит, имеет, а то и не одного. Бывают в жизни огорчения, не он первый, не он последний. Как-то же справлялись, и он справится, хотя бы ради наследника.

Глаза привычно скользили по строчкам, мысли текли вяло. Ага, король потому, что правит своим королевством, а

Империя неженатым императором управляться не может, как он может решать судьбы подданных, если такую мелочь, как жену, найти не смог? Поэтому ему помогает изо всех сил совет Лордов, с правом вето решений короля.

В общем-то, ничего важного не узнала, маг мне вчера сообщил самое основное. Добавились подробности: число испытаний равно числу невест и дней Отбора, соответственно, а когда остается последняя, свадьба играется в тот же день. Первые Отборы включали по тридцать-сорок невест. Этот Отбор какой-то хилый совсем. Нас всего шесть. Хотя конечно, если уже четыре невесты не пережили внимания короля, то понятно нежелание лордов хоронить своих родных дочерей и стремление заменить их приبلудными иномирянками. Закрыла книгу, побарабанила пальцами по обложке.

– Ничего не узнали полезного? – огорчился библиотекарь, когда я вернула книги. – Вы ведь про Отбор хотели узнать?

– Да, даже, какие испытания проводятся, не узнала.

– Они, лэра, всегда разные и не повторяются, кроме первого. Первой всегда проверка на совместимость магии.

– И как ее совмещают?

– Как Совет магов придумает на этот раз.

Совет Лордов, Совет магов, Совет гильдий. Страна Советов какая-то!

Поблагодарила старичка и пошла к себе. Вернее, меня довольно любезно проводили, сама бы я заблудилась. Мальчик-паж сверкал глазами, и видно было, что хоть он пытается

ся выглядеть серьезным, любопытство его так и разбирает.

– Спрашивай, – улыбнулась я.

– А сколько вам лет, лэра? Как вас зовут? А как называется ваш мир? А почему вы так выглядите? А какая у вас магия?

– Подожди, не части, – рассмеялась я. – Зовут меня Берта Владимировна. Мне почти шестьдесят лет.

– Сколько!?! Шестьдесят? – округлил глаза паж.

– Много? – ну да, для мальчика шестьдесят – это столько не живут, и где-то за горизонтом. Для него и двадцать пять – глубокая старость.

– Его величеству сто десять, он таким старым не выглядит, – честно сообщил мальчик, и уже я округлила глаза. – У вас магия совсем слабая, да?

– Совсем нет, и отродясь не было. Для своего мира выгляжу очень даже неплохо! – слегка обиделась, привычно пропустив мимо ушей магию. Да я накануне в салон ходила! У меня еще остатки укладки держатся и лак на ногтях блестит. – Королю сколько-сколько? Вот это долгожитель! – А вообще, сколько у вас живут?

– Кто как, от расы зависит, от магии, от денег, сильные маги и в пятьсот неплохо сохраняются, кто может купить живы, живет долго.

– А, жива – это жизненная сила? Это из-за неё все... – догадалась я.

Вот оно что, им понадобилась энергия для чахлой неве-

сты, и они хотели взять мою, донорскую, накачать этот хилый росточек. В обмен на безболезненную быструю смерть. Кто ж знал, что у меня еще тридцать лет в запасе! А я вместо того, чтоб честно помереть, сюда целиком провалилась. Или вознеслась, за точность не поручусь.

За десять минут болтовни узнала больше полезных сведений, чем за три часа в библиотеке. Договорилась с пажом Юлиусом о вечной дружбе и взаимопомощи. Он первый, кто здесь смотрел на меня без неприязни.

Глава 6. Испытания начинаются.

На столике в гостиной уже стоял поднос, накрытый серебряными клошами. Это раньше бы я сказала «крышка», а после книги по этикету узнала новое слово. Там рисунок был.

Бульон в чашке, опять листик салата, какая-то круглая маленькая котлетка, ломтик хлеба, кусочек вареной морковки. Они издеваются!

Я уже поднесла у губам чашу с бульоном, как услышала слабый стон из спальни. Через миг уже стояла возле кровати. Феечка открыла мутные глаза фиалкового цвета и простонала: «Пить».

Бульончик-то лучше, питательнее, голодная ведь! Бедная девочка, лежит тут умирает, и ни одна собака за ней не смотрит, не навещает. Да и я тоже хороша, сбежала, а больной явно помочь некому. Хоть бы графин с водой поставили, ироды!

Я присела на край кровати и ложечкой капнула бульон на губы девушки. Она облизнулась. Вот и ладушки. Сейчас мы тебя покормим. Девушка осилила половину чашки. Выглядеть сразу стала не в пример лучше – на щеках появился розоватый оттенок, из глаз пропала муть.

– Бабушка? – жалобно спросила девушка шепотом.

Я согласно кивнула. Пусть будет бабушка. Хоть дедушка! С умирающими не спорят. По возрасту я ей в бабушки впол-

не гожусь. Если ей не триста лет, конечно. Мысленно хихикнула и вернулась к столу.

– Ах ты, дрянь полосатая! – только и успела крикнуть, увидев мелькнувший в окне кошачий хвост. Владелец хвоста прихватил с собой мою котлетку, щедро оставив мне компот и салат. И как залез? Третий этаж! Впрочем, для кота это нормально. Сама виновата, оставила окна открытыми. Буду теперь голодная и злая.

Испытание проводилось в саду. На полянке стоял симпатичный шатер, как из книжки про Шемаханскую царицу. Пестрая толпа придворных кружила вокруг. Как акулы возле корабля, это уже из другой сказки.

– Вы не сменили платье после обеда? – лэра Розамунда закатила глаза при виде меня.

А надо было? Чего его менять, утром только надела, оно новое и чистое. Знаниями, что ли, в библиотеке пропиталось и разит? С недоумением посмотрела на распорядительницу. Дамы прикрылись веерами, кавалеры дружно закашлялись, маскируя смешки.

– Надеюсь, вижу вас последний раз, – прошипела дама, указывая мне место с края шеренги невест. Невесты дружно отвернулись. Да и пожалуйста. Вы мне тоже не нравитесь.

Распорядительница объяснила порядок испытания. Заходим в шатер, получаем цветной платочек, проходим за шторку, общаемся с королем, выходим через второй выход и ждем вердикта. Всё очень просто.

Зашла последней. Помощник мага в светлом парике протянул мне парчовый мешочек.

– Суйте руку, лэра, доставайте платочек, мне не показывайте, идите за штору! – пробарабанил он.

С подозрением покосилась на мешочек. Вроде не шевелится. Если там змея или лягушка, заору на весь парк. Выдохнула, засунула руку. Платки скользкие, гладкие, шелковые, заскользили мимо пальцев. Ухватила один, но он выскользнул. Схватила второй покрепче, и эта зараза выскользнула!

– Неликвид, – прокомментировал помощник. – Слабая магия. Зачарованные платки отталкиваются. Вы не пройдете испытание.

– Не ваше дело, – пропыхтела я, хватая прохладную гладкую ткань и делая в мешке фигу, зажимая платок в кулаке. Теперь не выскользнешь, зараза! Вытащила, отошла в сторонку. Крохотный синий платок больше не притворялся живым и покорно складывался в крохотный комочек.

За шторой волновались невесты.

– Я не могу, – простонала Снежинка, нервно кусая собственный палец.

– А что там будет? – шепотом спросила.

– К-король... – выдохнула Снежинка.

И чего бояться? Он же не страшный. Очень даже красивый мужчина.

– Следующая! – все замерли и побледнели.

– Мне долго ждать, лэры? – высунулся второй помощник мага.

Я шагнула вперед.

– Правильно, чего тянуть, раньше пройдешь, раньше избавимся, – пробурчал Апполинариус, хватая меня за руку и втаскивая в полную темноту. – Стой смирно!

Стою. Ничего не видно и ничего не слышно. И долго мне тут статую изображать?

– Боиш-шься? – прошелестело в темноте.

– Нет, – честно ответила. Темноты не боюсь. И мышей считаю очень симпатичными созданиями. Вот к змеям не очень тепло отношусь, хотя они, если объективно рассуждать, тоже красивые.

Темнота отступила, передо мной зажглись два зеленых фонаря. Ой, а почему у них полосочки черные посередине? Глаза! На меня кто-то очень большой и страшный смотрел из темноты! Порядочные попаданки в таких случаях падают в обморок. Воспитанные девицы визжат и ждут помощи. А я? Чего мне бояться, сожрут, так сожрут, не надо было дурацкие договоры подписывать на свою безвременную кончину. Хотя съедение заживо никак нельзя назвать безболезненной смертью, явное нарушение условий договора. Кругом жулики! Поэтому я просто закрыла глаза.

Лица коснулось чужое дыхание. Запах морозной свежести. Кто-то обошел меня по кругу. Подышал в затылок. Вполне человеческие пальцы коснулись лица, слегка погла-

дили щеку. А может, это хвост, а не пальцы? А в следующий момент меня прижали к себе чьи-то руки, и губы обжег горячий поцелуй.

О-о-о! У нас тут 18+ испытание? Я так давно не целовалась! А раз темно, и никто ничего не видит, то можно! Ответила страстно, когда еще представится возможность вспомнить молодость? Языки затанцевали, скользя и исследуя чужое пространство, разливая сладкую патоку по жилам.

– Платок, – шепнул голос. Моей руки коснулась рука, вынимая платочек.

А потом меня выставили из шатра. Легким шлепком пониже спины.

Светило солнышко, пели птички, а я стояла и привыкала к яркому свету и вдыхала свежий воздух полной грудью. Господи, да что на меня нашло? Это я что, с королем целовалась!?

– Лэра! Я готов заключить с вами контракт! – ко мне подошел тщедушный человек. – Вы же разумная женщина и понимаете...

Его довольно невежливо оттолкнул высокий и плотный мужчина.

– Лэра, я согласен! – воскликнул он пылко.

– На что? – только и успела спросить, как меня едва не сбила с ног вылетевшая пулей из шатра Снежинка. Вот было бы во мне пятьдесят килограмм – точно валялась бы я тут на полянке и демонстрировала чулочки, подвязки и остальные

прелести, как растянувшаяся Снежинка. Она ударилась об меня и отлетела назад. Ее тут же подняли, отряхнули, мимоходом облапив, обходительные кавалеры.

– Ты!! – Завопила Снежинка. – Она мне подставила ножку! Требую удаления недостойной!

Тут же ее стали со всех сторон уговаривать, утешать, обмахивать веерами, притащили питья, пирожных. Я отошла подальше в сторону, рассудив, что и правда, нечего стоять столбом на выходе, еще кто-нибудь врежется из худосочных невест, а меня объявят виноватой. Как тот гаишник, который написал, что здание библиотеки пересекло двойную сплошную и врезалось в автомобиль сына главы администрации.

Вылетела следующая невеста, вся в слезах, и с рыданиями кинулась на шею помощнику мага. Оба они топтались тут, ожидая окончания испытания.

Третья, рыжая феечка, вышла довольно спокойно и сразу отошла, отвернувшись от всех, отмахиваясь от проявлений участия. Я видела, ее плечи вздрагивали.

Четвертая, хорошенькая брюнетка, вышла, победно улыбаясь.

Ну, а с чего бы не улыбаться? Целоваться с королем даже мне понравилось, до сих пор приятный мятный привкус во рту. Акция устрашения в виде огромных глаз тоже понятна, надо же проверить крепость нервов невест, зачем на троне слабонервная истеричка?

Последняя не выходила очень долго. Я даже позавидова-

ла. Уж очень король сладко целуется, будит давно минувшие чувства в крови. Даже укол ревности испытала, честное слово! И сама же над собой посмеялась. Уймись, лапушка, урвала кусочек счастья в потемках и радуйся.

О, вот она! Цепляется за рукав мага Галалиниэля, и едва переставляет ноги. Что, неужели и до секса дошло? Что за мысли у меня сегодня пошлые?

– Лэра, я согласен, – раздался шепот сзади. Давешний верзила махал мне рукой и призывно улыбался.

Не успела уточнить, на что же он согласен, как появился король. На сей раз не в белом, а в шитом серебром темно-синем камзоле. Хорош, чертяка.

Маг оторвал от себя невесту и вышел на поляну, подняв руку. Придворные заколыхались и приблизились.

– Вердикт государя! – провозгласил маг.

– Первой по совместимости оказалась обладательница этого платка! – вверх взмыл розовый лоскуток. Радостно пискнув, его ухватила Снежинка.

Я удрученно вздохнула.

– Следующая невеста!

В воздух вспорхнул желтый платочек. Воодушевленная брюнетка взвизгнула и протянула к платку руку. Рыжая торопливо схватила зеленый лоскут вслед за ней.

А следующим воздух взмыл... синий платочек. Не веря своим глазам, я шагнула вперед и протянула рук. Платочек послушно спланировал мне на ладонь.

Повисло молчание. Все, абсолютно все смотрели на меня во все глаза.

– Что? – слегка откашлялась я. – Это мой платок. Честное слово!

– Государь! Ошибка! Это мой платок! – закричала зареванная невеста, вылетевшая из шатра второй. – Мой! Она украла его!

Невеста подлетела ко мне, нагло выхватив платок из моей руки.

– Вот!! Видите? – она торжествующе потрясла шелковой тряпчочкой.

– Какой позор, – процедила лэра Розамунда.

Я ответила равнодушным взглядом, не реагируя на поднявшийся ропот возмущения.

Следующий платок, малиновый, спланировал на плечо последней невесты, стоявшей, как деревянная статуя, и не поднявшей руку.

– И выбывает сегодня... – начал торжественно маг и махнул рукой. – Понятно кто.

Раздался дружный смех, свист и аплодисменты. В воздух взлетел голубой платочек и подлетел к воровке моего платка.

– Нет! Это не мой! – закричала она, отталкивая порхающий платок. – Убирайся, противная тряпка!

– Лэра, я тут, вы не забудьте, что я согласен! – проникновенно сказали над ухом. – Я не хочу вас потерять!

– Стоять! – сказал маг и все замерло. Лэр Галалиниэль по-

дошел к голубой тряпочке, вынул из сжатого кулака невесты мой измятый синий платок. И подошел к королю, торопливо что-то ему шепча на ухо. Король кивнул.

– Подойдите, лэры, – приказал маг.

Невеста получила аплодисменты, а я улюлюканья и свист. Каждому свое. «Suum cuique». Произносить гордо: «Суум куйквэ».

– Протяните руки ладонью вверх, – последовала команда. – Quaere Нóспита!

Платки взмыли в воздух и стремительно разлетелись в стороны. Синий ко мне, голубой к невесте. Придворные ахнули и загалдели.

– Ваше величество!.. – воскликнул маг.

– Я сам, – оборвал его король.

Несколько шагов, и король вдыхает запах волос невесты, а я прикусываю губу от зависти. Лучше не смотреть, насколько хорошо они смотрятся вместе хрупкая девушка, как лоза, обвившая короля, и красавец король, могучий дуб...

– Нет, – слышится холодное слово короля. И вопль невесты, полный отчаяния.

Я удивленно поднимаю брови. Король уже стоит возле меня.

– Да, – пальцы короля мазнули по моей щеке. – Лэра тин Брюстнер-Тердалин прошла испытание.

Поднимается гвалт. Хохот, крики, свист. На одной ноте тоскливо воеет проигравшая. Маг хватается меня за руку и та-

щит прочь. Я могу только оглушенно переставлять ноги.

Глава 7. Вопросы этикета и невинности.

– Вы не могли бы не идти так быстро? – взмолилась я. – Что такого особенного произошло?

Маг остановился и повернулся ко мне.

– Произошло чудовищное событие. Вы прошли испытание. Магия короля приняла вас.

– Не вижу ничего чудовищного, – пробурчала я.

В отличие от прочих, не считала себя настолько ужасной. Этикета не знаю, да, но это же поправимо! Доберусь до комнаты, найду книжку и разберусь с основными правилами.

Я вообще на заре трудовой жизни на механической пишущей машинке печатала. Не было в моем детстве ни компьютеров, ни мобильных, освоила же! С фотошопом и корелом разобралась, а ведь не девочка уже была. Не глупее других, вряд ли там что-то в этикете особенно сложное. Просто куча правил, которые когда-то были логичными и обоснованными, а потом стали данью традиции, нелепым анахронизмом, который обязателен для тех, кто желает считать себя лучше других. Раз тут так принято, выучу.

– Не видите? – скривился маг. – Невесты назывались по возрастанию совместимости. Розовый платок – это мини-

мально совместимая невеста. Рене ден Мильсован. Худшая из лучших. Понимаете?

Маг патетически потряс руками. Что он хочет этим сказать? У меня сердце похолодело. Снежинка – худшая из невест? А я? Меня последней назвали. Тут определенно кто-то сошел с ума!

– К тому же вы понравились королю, – маг посмотрел на меня новым взглядом, который не пришелся мне по душе. Цепкий, холодный. – Король не ошибается. Следовательно, ошибся я, недооценив ваш потенциал.

В своих покоях первым делом нашла брошюру с правилами поведения невест и вцепилась в нее. Села у окна и стала читать вслух, чтоб лучше запомнить. В общем-то, как я предполагала, ничего сложного там не оказалось. Не растопыривать локти за столом, не чавкать, не причмокивать, не хватать еду руками с общего блюда. Использовать приборы. Ну, это худо- бедно знакомо: вилка для мяса, вилка для рыбы, десертная вилочка. Они разные и перепутать их даже при минимальной внимательности невозможно.

А то, что я не сумею открыть устрицу или правильно скушать лобстера, меня не огорчает. К морским гадам совершенно равнодушна. А если представить, в чем плавают и чем питаются все эти крабы, улитки и червяки, то даже – с облегчением и легкой брезгливостью.

Бальный этикет удивил больше. Это рабство какое-то! Да-

ма, придя на бал, ОБЯЗАНА танцевать! Никаких «болит голова» или «нет настроения». Пришла на бал – будь любезна. Нельзя никому отказывать в танце. Противным и неприятным партнерам – тоже. Единственная причина отказа – приглашение другим кавалером. Если танцы заранее, до бала, расписаны, то не более трех. То есть, у всех должен быть доступ к тушке. Хмыкнула. Я прямо вижу, как ко мне бросается свора танцоров, и они сталкиваются лбами, стремясь меня пригласить. И как тогда?

О, и на это нашлось правило: если вдруг одновременно пригласили двое, то извиниться и отказать обоим, чтоб никого из них не оскорбить. Мило. И как мне обеспечить постоянный табун танцоров рядом? Я же помру, если попытаюсь повторить то, что выделявала Снежинка с королем, даже один раз. А бал в среднем длится четыре-шесть часов. Это не тренировка из разряда «худей дома за полчаса в день»! Железное здоровье надо иметь!

В одежде я никогда не разберусь. Цвет, ткань, покрой, фурнитура – все имеет значение. Не дай бог придти на обед в юбке, не прикрывающей лодыжки! Понятна истерика Розамунды, глубоко оскорбленной моим лиловым платьем. Но наверняка для этого есть специально обученные люди, и они точно знают, что, когда и куда следует надевать.

И уж точно не перепутают утреннее платье с туалетом для визитов. Визит к близким родственникам, дальним, знакомым, малознакомым, первый визит в незнакомый дом... Ка-

кой ужас! Утренний наряд, дневной, вечерний, бальный, для приема гостей, для прогулок, для охоты, для театра... да они только и делают, что переодеваются в шедевры портновского искусства! Спать-то хоть успевают? И поесть, поэтому здесь дамы такие худые!

А у нас базовый гардероб – это джинсы, прямая юбка, классический жакет, черная водолазка и белая блузка. Я так на защиту ездила, с небольшой спортивной сумкой. А чемодан занимали подарки для оппонентов, рецензентов и ассистентов: рыба и икра. Лэру Розамунду бы кондрашка хватила, увидь она меня в джинсах. Заказать, что ли, пошить мне брюки?

Я даже развеселилась, представляя лицо распорядительницы.

С первыми лучами заката в комнату вошла служанка, принесла ужин. Крем-суп я скормила феечке. Теперь дело шло веселее. Я не врач, но, по-моему, она явно шла на поправку. Правда, пахло от нее не очень. И, приняв мужественное решение, что спать рядом с вонючкой в первую очередь некомфортно мне, я оттащила феечку в ванну.

Облегчало ситуацию, что ванна была утоплена в полу, так что мне пришлось только на покрывале прокатить неподвижное тельце до купальни, и спихнуть в теплую воду.

Феечка слабо хныкала, не открывая глаз, но теперь хотя бы пахла хвойным мылом, а не побтом и болезнью. Завернув малышку в полотенце, я оттащила ее к кровати и с большим

трудом водрузила на матрас. Худая, а тяжелая! Хорошо бы сменить постельное белье, но тут уж не до жиру. Попрошу горничных завтра. Без магии сменить белье на этом четырехспальном монстре точно не выйдет.

На следующий день утром мне принесли новые наряды. Ограбили всех толстух королевства? Как можно сшить пять платьев за неполные сутки? Даже если работает бригада опытных швей? Если у них тут в ходу свечи, то швейных машинок точно нет. А принесли еще и белье, перчатки, подвязки, необъятные панталоны... Хмурая служанка внесла несколько плечиков, молча развесила в шкафу и выразила готовность сопроводить меня на завтрак.

Вооруженная новым знанием, я выбрала светлое платье. Бежевое, в тонкую коричневую полосочку, с белым кружевным воротничком. Надеюсь, оно утреннее, а не для приема любовников.

– Сегодня состоится второе испытание, – сухо сообщила лэра Розамунда.

– И что это будет? – спросила, потому что устала терзать салатный лист. Курочки бы жареной гриль, с картошечкой. Остальные невесты после ухода своей товарки еще более неприязненно косились на меня и не поднимали взглядов от тарелок.

– Конкурс талантов. У вас будет полчаса, чтоб удивить его величество.

Я еле удержалась от негодующего фырканья. Самый неле-

пый конкурс, на мой взгляд. Никчемный. Как будто от королевы требуется быть музыкантом-виртуозом, умение писать стихи, танцевать, как прима-балерина или рисовать на уровне величайших мастеров! Кому это вообще надо? Королю? Выносливая, здоровая королева, чтоб присутствовать на многочасовых церемониях – вот, что ему нужно! Ну, и ребенка чтоб родила, само собой. Лучше двух-трех, про запас. А то и больше, не было же надежной контрацепции, хоть крестьянка, хоть королева, рожали, как кошки, всю жизнь, пока не помирали. Чудный фильм-спектакль «Стакан воды» видели? Я его обожаю! Так вот, на самом деле тогда королеве Анне было пятьдесят, она родила семнадцать детей (!) и все они умерли. С педиатрией тоже проблемы были. Гм, не о том думаю. Конкурс талантов, значит.

– А если для этого требуется подготовка? Ну, перед свиданием с королем?

Распорядительница возмущенно выпучила глаза.

– Вы меня не так поняли, – торопливо сказала я, потому что все невесты тоже уставились на меня с праведным негодованием. О чем вот они подумали?

– Проверка на невинность и искренность помыслов планировалась в последний день, чтоб не унижать сразу всех представительниц славных семейств, – дрожа от еле сдерживаемого гнева, произнесла лэра Розамунда. – Но я попрошу провести ее немедленно! Вы лишены всякой стыдливости!

Я тяжело вздохнула. Какая уж невинность и стыдливость у

женщины, воспитанной телевизором и даже побывавшей замужем. Пусть это было давно и неправда. И выросла я в свободном мире от предрассудков, так что ожидать целомудрия от меня, как минимум, глупо. А уж сколько голых мужиков видела, пока материал собирала – и не сосчитать!

– Я не о подготовке перед первой брачной ночью говорила, – попыталась донести свою мысль. – Всего лишь хотела узнать, если уж удивлять короля, дается ли время на репетицию? Если, например, удивлять планируется танцем, или фокусами, пением и другими талантами? Требуется же костюм, площадка, реквизит? Музыкальный инструмент?

– Вы поёте? Показываете фокусы? Как танцуете, мы уже видели, – пренебрежительно хмыкнула слегка успокоившаяся распорядительница.

Я коротко вздохнула. Обидно, вообще-то. Еще в школе пару лет я ходила на бальные танцы. Ходила бы дальше, но меня ужасно смущало, что я была на две головы выше своего партнера. На полголовы для бальников вообще норма, но я действительно была слишком высокой. Всегда самой высокой в классе, в группе, на работе. Устав плакать от несовершенства мира, не вырастившего мне подходящего партнера, я танцы бросила, хотя мне нравилось и неплохо получалось. Во всяком случае, умение чувствовать партнера позволило мне не опозориться вчера, хотя танец был незнакомый. То есть, если бы я наступила на подол и упала, то это была бы моя вина, а если все прошло без эксцессов, то король моло-

дец и прекрасный партнер, а я так, мимо проходила.

– На репетицию у вас будет время. Служанки выполнят все ваши пожелания и доставят инструмент. Испытание состоится перед ужином, – сухо сообщила лэра Розамунда.

Ну, вот за что она меня настолько не любит? Я ведь не виновата, что оказалась тут. Неужели лэра сама имеет виды на короля? Ведет себя, как будущая свекровь.

Дверь столовой открылась, вошел маг с помощниками.

– Лэра, вы потребовали провести проверку чистоты сейчас? Я готов, – отрапортовал маг.

Девицы все, как одна, зарделись и опустили головы. А я восхитилась магическим средством связи гофмейстерины. Сказала «немедленно» – не прошло и пяти минут! Телепатия, не иначе!

Распорядительница пошла пятнами.

– У нас произошло... небольшое недопонимание с лэрой... – она уставилась на меня, ожидая подсказки. Я же бестрепетно продолжала смотреть на нее, стараясь не моргать. Со мной тут вообще никто не здоровался и не знакомился, между прочим! Не буду я вам помогать и подсказывать.

– С новоприбывшей лэрой? – уточнил маг. Помогать распорядительнице он тоже не собирался. А ведь я вписала ФИО в договор, он-то знал мое имя. Забыл? Или у них тут местная дворцовая войнушка за влияние и плюшки? Не-не, мое дело – сторона! Я человек спокойного направления.

– Поскольку вы уже оторвали меня от дел, не вижу причин откладывать! – маг, не обращая внимания на смутившихся девиц, щелкнул пальцами. Вся посуда со стола плавно полетела в открывшуюся дверь. «М-да, показывать карточные фокусы тут явно не стоит», – мрачно подумала я, видя воочию победу магии над законом тяготения. Одно дело, когда про магию только слышишь, и другое – когда видишь.

Посредине стола маг установил продолговатый фиолетовый кристалл на серебряной подставке.

– Прошу! – сказал он, сделав широкий жест. – Не задерживайте меня!

– При всех? – пискнула рыжая девица и запунцовела ярче своих волос.

Я ожидала появления из пустоты ширмы и гинекологического кресла, и даже немного разочаровалась. Всего-то надо было положить руку на кристалл, чего тут стесняться? Почему же каждая из девиц старательно испепелила меня взглядом? Это больно? Током бьет или кровь выпивает? Я даже забеспокоилась. Боюсь электричества, есть такое.

Снежинка, решительно протянув руку, поднесла ее к кристаллу. Кристалл вспыхнул голубым светом. Снежинка обвела всех торжествующим взглядом.

Рыженькая протянула дрожащую ручку. Кристалл ответил голубым сиянием.

Брюнеточка, прикусив губку, вытянула руку, но не донесла ее до кристалла, он полыхнул оранжевым.

– Дисквалификация, – сообщил маг. – Нечистые помыслы.

Распорядительница ахнула. Остальные невесты смерили бывшую подругу презрительными взглядами и дружно отодвинулась. Брюнетка так и осталась сидеть на месте, прикусив губку. Ее плечики поникли.

Протянула руку невеста, вышедшая вчера из шатра последней. Миловидная шатенка с деревянной походкой. Голобой всполох, все облегченно выдохнули.

– Мы вас долго ждать будем? Или вы сразу откажетесь от участия? – ядовито поинтересовалась лэра Розамунда.

– Ну что вы, я не откажусь, – вот назло ей не откажусь! И вообще тут интересно, хоть и голодно. Ну да при моей полноте даже полезно, а по книге рекордов сто два дня кто-то без еды продержался, а я всего второй день пощусь.

Кристалл был гладкий и холодный. Я погладила пальцем полированную грань. Снежинка сдавленно пискнула. Что-то опять неправильно делаю? Но он, правда, очень красивый. Настолько большие аметисты я видела только в геологическом музее. С удовольствием бы такой поставила возле монитора в качестве настольного украшения. И чего они так боялись?

В центре кристалла мелькнул огонек. Еще раз. И еще раз. Меня обволокло теплой эмоцией. Огоньки замелькали чаще. «Он смеется», – неведомым образом дошло до меня. Ему приятны мои касания. Я улыбулась и погладила кри-

сталл. Кристалл неожиданно полыхнул ослепительно белым светом, я даже отшатнулась и прикрыла рукой глаза.

Маг молча сгреб кристалл в ящик и покинул столовую. За ним чуть ли не строевым шагом вышли помощники. Зашелестели юбки поднявшихся невест.

– Что это было? Я прошла? – спросила я, проморгавшись. – Скажите мне!

– Да. Кристалл зафиксировал полную душевную и телесную чистоту, – траурно объявила лэра Розамунда и с видом оскорбленной невинности выплыла из столовой.

Что? Как? У меня девственность восстановилась? Ну да, за столько лет одиночества вполне могла. Бабушка-девушка?

Я засмеялась. Я просто не могла остановиться и смеялась до слез.

Глава 8. Чем удивить короля.

Служанка меланхолично выслушала мои пожелания, и притащила кучу разноцветных тканей, тесьму, бахрому и нитки с иглкой. Если уж речь идет чтоб удивить короля, то я удивлю. У него глаза на лоб полезут!

В последнее время для пользы и удовольствия я дома танцевала. Ну, данс- фитнес, зумба, само собой, и прочие танцы возрастной категории «синьор». Я ведь не девочка-кузнечик, чтоб безнаказанно прыгать по часу. Приседать, отжиматься или делать выпады с моим весом – это только рвать связки и гробить суставы. Всеми обожаемая планка, опять же, несет риск надорвать нежные сухожилия запястья. Держать на весу пятьдесят килограмм или сто, есть ощутимая разница.

Так вот, самыми эффективными для моего здоровья, в том числе женского, мне показались восточные танцы. И некоторый избыток телес тут вовсе не недостаток, а наоборот, достоинство и вообще красота. Приятно же чувствовать себя не коровой, а роскошной знойной женщиной. Это худышке нечем трясти, а мне достаточно колыхнуть бюстом, волна снесет весь первый ряд.

Поэтому я жестоко расправилась с корсетом, отрезав от него низ. Какой танец живота, если живот сложен складками и крепко зашнурован? Получившийся лифчик я задрапировала яркими шелковыми платками, прихватив их нитками,

и пришила по низу полоску бахромы. Не бисерная навеска, но зато и костюм легче.

Дочка бабы Нины, моей соседки, была неходячим инвалидом и зарабатывала тем, что нанизывала бисерную бахрому и вышивала на заказ. Так вот, ради интереса, полный костюм восточной танцовщицы может весить десять килограмм! Особенно, если бисер, бусы и камушки не пластиковые, а стеклянные. Тут и вспотеешь, и потренируешься, и гантелей никаких не нужно, повращай полчасика бедрами в трехкилограммовом поясе, чтоб монетки звякали, как положено, и талия сразу появится! Так что мне за свои объемные ляжки и выпирающий живот не было стыдно – они не жидкие, а весьма плотные!

После нескольких уточнений служанка принесла несколько поясов, но это были прямые обычные ремни. Я выбрала самый широкий, обвязала его платками и обвила тесьмой. Монеток-цехинов, разумеется, не было, но мне и некогда было их пришивать. Нормальный костюм шьется месяц и не в одни руки.

С юбкой проще всего, пять шифоновых платков с этой ролью легко справились. А под них шелковый подюбник, чтоб уж совсем не оголяться, а то помрут от моей красоты. Я, конечно, не профи и даже не полноценный любитель, но и король – не член жюри международного конкурса по беллидэнсу.

Жаль, что волосы у меня короткие, не перекинешь эф-

фектной волной из стороны в сторону, не встряхнешь завлекательно. Завяжу платок на голову. И короткую вуальку на лицо, чтоб только глаза торчали. У меня и так есть, чем завлечь мужчину, вон какие выпуклости! Правда, учитывая местную моду на умирающих кузнечиков, я не просто удивлю, а шокирую публику. Ну и пофиг, ничего не теряю. Буду для себя танцевать, для собственного удовольствия. В последний раз. Помирать, так с музыкой.

Паж Юлиус охотно согласился постучать на барабане. Я ему показала ритм, и он с легкостью его повторил. Способный мальчишка. Сказать, что он был поражен, когда мы немного порепетировали – это ничего не сказать. Мальчик честно признался, что такого он никогда не видел и даже представить не мог. На то и расчет! Я легонько взъерошила его кудри, и мы пошли удивлять.

Ужасно хотелось посмотреть, что придумали другие, поэтому в широком плаще с капюшоном я выглядывала из-за плеча придворных. Стражники насторожились и даже подошли, но, узнав участницу шоу, успокоились. Вечер выдался прохладный, людей в плащах с капюшонами было довольно много, особого внимания я не привлекала.

В парке для каждой невесты оборудовали необходимое место. Для Снежинки притащили белый рояль. Я неодобрительно покачала головой. Тащить такую махину ради одного выступления! Да и не полезно под открытым небом инструмент держать. Впрочем, моим мнением по этому поводу ни-

кто не интересовался, и я оставила его при себе.

Музицировала Снежинка... громко. Что-то отрывистое, колкое и бравурное. Других достоинств не заметила и особой мелодичности не услышала. Возможно, пьеса была выбрана неудачно? Во всяком случае, играть она явно умела, о чем свидетельствовали бурные аплодисменты, раздавшиеся после того, как король соединил свои ладони.

Рыженькая тоже играла, но на флейте. Кстати, ее объявили, и я узнала, как ее зовут. Клаудиа ден Фурнир-Лентур. Клава, в общем. Исполнение Клавы мне понравилось больше, чем Снежинки – Рене ден Мильсован.

Брюнеточку отчислили, и я перешла на полянку, где ожидала короля третья невеста, шатенка Селин-Эмелина тин Жармэль. Она пела. Причем голос у нее оказался настолько мощный, что я удивилась: как он помещается в таком субтильном теле? Откуда берется? Общеизвестно, что знаменитые оперные певцы и певицы имеют весьма плотные формы из-за постоянной гипервентиляции легких, она способствует выработке жировой ткани. Тощими они бывают только в начале карьеры.

Не дожидаясь окончания невероятно красивой и печальной баллады, я прошла к своему месту. Мне даже поставили шатер, как я просила, и ковер перед ним расстелили. Надеюсь, иголок не воткнули и битого стекла не насыпали, не знают ведь, зачем ковер. Юлиус уже меня ждал. Мальчик волновался.

– Не бойся, ничего страшного не случится. Понравится людям – хорошо, не понравится – мы ничего не теряем, в нас все равно никто не верит.

Зашла в шатер, сняла плащ. Поправила костюм, убедилась, что все пришито надежно: все-таки внезапный стриптиз не планировался. Нарисовала густые стрелки на веках, вычернила брови. Приготовилась морально. И чего беспокоюсь, спрашивается? Технически я уже умерла, а покойники не волнуются. Мертвые не потеют, как говорил известный герой не менее известной книги. Все равно тут я никому не нужна, все только и ждут моего отчисления. И что я хочу доказать? Что жизнь есть после ста килограмм?

Раздалась дробь барабана. Разговоры утихли. Поскольку я шла последняя, в парке уже основательно стемнело, и вокруг ковра стояли факельщики. Буду считать это своей группой поддержки. Вот кто выступал с шестью здоровыми мужиками, у которых в руках самые настоящие средневековые факелы? Круто же? Пошла!

Судя по вытянувшимся рожам придворных, фурор мне обеспечен, даже если я просто буду стоять. Но я стоять не буду! Повела волну вниз, от вытянутой руки до кончиков пальцев ног. Встряхнула плечами. Повернулась, качнула бедрами. После восьмерки грудью они забыли, как дышать. Тишина была гробовая. Я кивнула Юлиусу, он ускорил темп. И я выдала тряску пузиком, обошла ковер по кругу, изогнулась, кокетливо посмотрела на зрителей из-за плеча. Накло-

нилась, выпрямилась. Теперь Юлиус постукивал медленно, в ритме сердца, а я вращала бедрами и кистями рук, покачиваясь корпусом. Тук-тук – влево, тук-тук – вправо. Звенели браслеты в такт.

Чуть не сбилась, услышав голос флейты, уверенно выводящий мелодию. Развернулась, не веря своим ушам. Клава стояла, подыгрывая мне на флейте, на глазах у неё блестели слезы.

Эх, была не была! Одним движением сняла платок с головы, развернула, потянулась вправо, влево, и закружилась с платком в высоко поднятых руках. Он взметнулся за спиной, как алое знамя, когда я сделала последний поворот и замерла, тяжело дыша. Поклонилась. И не дожидаясь реакции короля, шагнула к Клаве.

– Спасибо, очень помогла! Детка, ты что? Почему плачешь?

Девушка бросилась мне на шею, всхлипывая.

– У-у-уу меня мама – данагарка, она тоже так танцевала, – выдавила она между рыданиями. – Ик! Она... ум-мерла... давно...

Ну, это понятно. Я постояла, поглаживая её по спине. Подмигнула Юлиусу, притихшему, как мышь. И все остальные молчали, только факелы потрескивали. Своего мнения у придворных быть не может, вот как король отреагирует, так и будет. Ждём, значит.

Я осторожно отстранила Клаву. Меня тут сейчас разво-

площадь будут, не надо ей попадать под раздачу.

– Вы победили в этом состязании, – сказал король. Подошел, поцеловал мне кончики пальцев. – Я весьма... впечатлен. Bravo.

Тут же все остальные зашумели, захлопали, особо шустрые стали подходить с поздравлениями.

– А кто проиграл, ваше величество? – спросил маг, разминая руки.

– Никто. Отчисления сегодня не будет. Все проявили себя более, чем достойно, – объявил король и гордо удалился со свитой прихлебателей и факельщиками.

– Мы победили! – завопил паж, подскакивая на месте. – Ура!

– Все конфеты и булочки отныне твои! – пообещала я, обнимая его.

– Лэра, простите, – подошла Клава. – Вы не могли бы научить меня этим движениям? В память о маме? Я тогда была совсем маленькая, мало что понимала.

Да пожалуйста, с удовольствием! Мне совершенно не трудно. С любознательными студентами всегда приятно заниматься, а когда долго преподаешь, учить других становится непреодолимой потребностью. Рефлексом.

– Простите, скажите, как вас зовут? Мы так вас плохо приняли... – прошептала девушка, опуская глаза. – Мне ужасно стыдно.

– Вряд ли ты до завтра многому научишься, Клаудиа, –

снисходительно заметила Снежинка-Рене. – Завтра бабушку точно попросят на выход.

– Вот завтра и увидим, – бодро ответила я, заворачиваясь в плащ.

– Лэра! – ко мне подошла распорядительница, негодуя шурша юбками. – Хоть вы и удостоились похвалы его величества, считаю своим долгом сообщить, что это совершенно безнравственно, абсолютно не заслуженно, и я запрещаю вам показывать кому бы то ни было эти непристойные движения!

Клава упрямо вздернула подбородок.

– Это просто танец, – возразила я. – Своим пониманием его наполняете вы, и значит, ваши мысли непристойны и безнравственны! Я всего лишь хотела показать, что женщина может быть красива в любом возрасте и при любой фигуре.

– Вам это прекрасно удалось! Отныне и навсегда я ваш поклонник, – ко мне подошел придворный в ярком малиновом камзоле с цветочками. Мне захотелось протереть глаза. Мужчина ловко поймал мою руку и поцеловал пальчики. – Мне жаль, что моя матушка не видела вашего жизнеутверждающего танца. Она так сдала после смерти отца. Ей было бы полезно поучиться у вас! Ваше жизнелюбие и стойкость – это что-то совершенно особенное. Вы поразили двор.

– Спасибо, – немного заторможенно ответила, только сейчас окончательно приходя в себя. Адреналин схлынул, оставив легкую оглушенность. Вот этот кавалер мне сейчас комплимент сказал или завуалированную гадость? Я потрясла

головой.

– Прохладно. Пойдемте в комнаты, – предложила. В самом деле, мы небольшой кучкой остались одни в парке. Я, Юлиус, Клава, кавалер и его спутник, пока находящийся в отдалении. Розамунда сразу испарилась, стоило появиться ухажеру.

– Если вы нас пригласите, мы с удовольствием отпразднуем вашу победу вместе с вами!

Я кивнула. Почему нет? Можно и отметить, и вообще, мне тут каждым часом дорожить нужно. Юлиус застонал, как будто у него заболел зуб. Что опять не так? Я опять нарушила Очень Важное Правило этикета?

Глава 9. Гости и генеалогия.

Кавалеры удалились, пообещав придти чуть позже. При этом многозначительно покосившись на мое одеяние. Ой, мне же надо переодеться, умыться и вообще, у меня там фе-ечка голодная!

– Вы правда не знаете, кто это? – спросил паж, легко перескакивая через три ступеньки.

– Нет, – пропыхла. – Не так быстро, Юлиус, я не успеваю за тобой!

– Это генерал Тибальд Окта́в тин Нор ден Имани́! – восхищенно выдал мальчик.

– Герой осады при Класогрэве, штурме Миранно́нны, победитель демонов, друг и советник короля Эдгара, – добавила Клава.

– Ничего об этом не знаю, но вы мне расскажете ведь? Раз он такой знаменитый человек, мне стыдно собственного невежества.

Пока я торопливо обтиралась горячими влажными салфетками, Клава мне рассказывала эпизоды грандиозной войны с демонами. Что? Тут и демоны есть? А еще кто?

– Драконы, орки, гоблины, альвы, гномы, двухипостасных хватает, – простодушно ответила Клава на мой вопрос. – Мелкие и редкие расы: феи, кентавры из разумных, скалозубы, мумрики, тролли из неразумных. Много всяких существ

и созданий живет в Империи. Кто-то живет обособленно, а кто-то очень общителен, те же гномы ездят по всей Империи. У них после совершеннолетия положено три года путешествовать, мир посмотреть.

Так и замерла с просунутой в чистую сорочку рукой. Ничего себе, куда ж я попала? Выдохнула. Так, не о том думаю. Вечер. Ужин на моей территории с незнакомыми гостями противоположного пола... что мне надеть!?!?

– Юлиус! – прошипела из-за ширмы. – Какое платье для генерала подойдет?

Мальчик засунул нос в шкаф, быстро перебрал вешалки и уверенно ткнул в темно-зелёное бархатное платье.

– Ты уверен? – засомневалась я, глядя на огромное декольте.

– Так вечером положено! А сюда украшение! – пацан указал себе на середину груди. – И в ушки!

– Чего нет, того нет, – ответила, влезая в платье за ширмой. Швеи выполнили мое указание, все застёжки были доступны для собственных рук.

– Как нет? – возмутился паж. – Каждой невесте положен полный гардероб и набор украшений в подарок от его величества! Дама без драгоценностей выходить на люди не может! Вы же королевская невеста!

Правда? Господи, еще и украшения учить... Тоже ведь, правила есть, что, куда и когда цеплять! А я только из книг знаю, что днем бриллианты не носят, они требуют искус-

ственного освещения. Кажется, не уверена. У нас на кафедре сотрудницы носили сережки и колечки с брюликами всегда. Чтоб показать, что они у них есть.

– Тебе положена личная горничная! – продолжал тихо возмущаться паж. – Дама не должна сама одеваться! Это удел нищих и простолюдинов!

– Понимаешь, Юлиус, я простолюдинка и есть, – вышла из-за ширмы. – В нашей стране сословий нет. И аристократов нет. Есть те, кто себя ими воображает.

«Все люди равны в правах и ответственности перед законом», – хорошо звучит, но ведь есть те, кто равнее, всякие сильные мира сего. И отнюдь не из-за вереницы славных предков. Этого я говорить не буду. Стыдно перед иномирянами. Вон как устались.

– А кто же ваш отец? Мой мелкопоместный дворянин, шевалье.

– Не знаю, мама замужем не была. Но зато не врала, что космонавт или разведчик. Она любила женатого мужчину, и родила меня, потому что так захотела, – судя по вытянувшимся лицам Клавы и пажа, я сказала что-то неприличное и ужасное.

Одичала в одиночестве, совсем разучилась выбирать выражения, и думать, с кем и о чем говорю. Тут же махровое средневековье, этикет, приличия и все такое. Впрочем, никогда не умела держать язык за зубами, ляпала, что думаю, за что и огребала. Люди очень не любят, когда им правду-матку

в глаза режут.

– Он знал? Почему не принял в род? – спросила Клава и сразу очаровательно засмушалась.

– Ну, у нас все проще, принятием в род никто не замораживается. У меня мамина фамилия. О моем существовании папа знал. Он много лет с мамой встречался, и после моего рождения тоже. Но у него было еще две дочери, и мама никогда ничего не требовала. Говорила, он о сыне мечтал, но я родилась девочкой. Я даже его не видела ни разу, только фото. Я школу заканчивала, когда он умер.

– Вы дочь конкубины, бастард и так спокойно в этом признаетесь? – прошептала Клава, прижимая ладошки к пунцовым щекам.

– У нас это совершенно не важно. Мне никогда не мешало, у нас много мам-одиночек. А у вас это постыдно? Запрещено?

– Если бастард признанный, то отец защитит и имя даст. А если нет, то очень плохо. В городе еще ничего, в деревне могут камнями закидать, – ответила Клава.

– В нашей деревне половина ребятишек была от барона, но он никого не признал, так и помер без законного наследника, – со знанием дела добавил Юлиус, болтая ногами.

– Дикость какая! Разве дети виноваты? – возмутилась я. Решила прервать неприятный разговор, позвонила служанке и попросила принести нам на троих ужин, пирожных и чай.

Через десять минут служанка поставила на столик поднос

с тарелкой жидкой каши, и одиноким куском хлеба на блюде, скупо намазанный маслом.

– Экономка сказала, что выдала все, что положено, – ответила служанка, не дожидаясь моих претензий, и тут же ушла.

– Неудобно вышло, – вслух констатировала я. Что ж они жадные-то такие?

Юлиус перестал болтать ногами, а Клаудия порывисто вскочила, но не успела выйти из комнаты. Дверь снова открылась, и вслед за огромным букетом палевых роз вошел прославленный генерал со своим незаметным товарищем.

– Что-то случилось? – спросил он.

Я пожала плечами над столом. Ничего особенного не случилось, старой, толстой и некрасивой попаданке указывают на ее место.

Генерал быстрым взглядом оценил обстановку, сгреб скатерть за углы и тут же выкинул её вместе со всем содержимым в открытое окно. Судя по нецензурным воплям, внизу гуляли отнюдь не котики, а очередные желающие пошпионить.

Юлиус восхищенно вздохнул, а генерал улыбнулся нам и сказал другу:

– Заноси!

Друг, видимо, был очень молчаливым от природы, потому что просто открыл дверь, впуская вереницу слуг, груженных корзинами со снедью.

Как по волшебству, стол накрыла белоснежная, твердая от

крахмала скатерть, заблестел хрусталь, в бокалы пролилось пурпурное вино, тарелки заняли свое место, а центр стола заняла изумительная курочка с поджаристой корочкой. Впрочем, скорее, это была пулярка? У Дюма все ели откормленных пулярок и каплунов. Цесарок и фазанов, но фазан – это совсем небольшая птичка, ее на пятерых бы не хватило.

Генерал поддерживал легкий разговор, Клаудия стреляла глазками, ее щечки мило разругались после бокала вина, надеюсь, и я выглядела вполне прилично, хоть немного задумалась: куда положить салфетку, на колени или на грудь? При таком большом декольте на грудь предпочтительнее, чтоб не вылавливать оливки из глубин. Решила копировать Клаву, уж она-то точно знает, куда пристроить салфетку. Все-таки на колени. Ладно, если кусочек курицы в жирном соусе упадет вглубь, буду делать вид, что так и надо, а все остальные сделают вид, что ничего не заметили.

Генерал представил своего друга, но я сразу забыла зубодробительное многосложное имя и три фамилии. К тому же он, если и говорил, то односложно, только подтверждал или уточнял рассказы генерала. Мне даже не верилось, что такой симпатичный молодой мужчина в ослепительно ярком малиновом камзоле и белой рубашке с кружевным жабо – настоящий боевой генерал.

Впрочем, генералов живьем я никогда не видела, может, они так и выглядят? Тибальд сам попросил называть его по имени, рассказывал смешные истории и был душой компа-

нии. Мне лично было очень приятно, что он проводит время с нами. Я за всю жизнь столько комплиментов не слышала, как за этот вечер. Не удивительно, что он их отвешивал хорошенькой Клаудии, но генерал ухитрился никого не обидеть.

Первый раз в этом мире я наелась досыта и получила удовольствие от еды и застольной беседы.

Феечке я дала овощное пюре с кусочком мелко порубленной курицы и пол-бокала вина. Вино вообще раньше считали полезным общеукрепляющим и кроветворным средством, и всегда давали ослабленным и выздоравливающим. Феечка уже смотрела вполне осмысленно, послушно открывала рот и не протестовала против размятой на мелкие фрагменты морковки.

Умыла феечку, передела в собственную сорочку – чего жалеть, мне их целую стопку нашили! И завалилась спать, сытая и довольная своей победой.

Не успела задремать, как подскочила от оглушительного вопля где-то наверху.

Села, прижав руку к застучавшему сердцу. Спихватилась, что не закрыла окно. Серая полосатая сволочь придет воровать и наверняка разобьет пару тонких бокалов! Пришлось вставать. Едва подошла к окну и вытянула руку, чтоб закрыть створки рамы, как на руку мне упало что-то теплое и тяжелое. Малиновое с цветочками. С золотыми чеканными пуговицами.

Машинально закрыла окно, так же машинально принялась к камзолу генерала. Точно, его камзол, я весь вечер на него смотрела. А пахнет как! Шоколад с апельсином. Запах праздника. Нет, мужчина не может пахнуть, как праздник. Тем более, боевой генерал.

Что там наверху произошло? Ему жена устроила скандал за позднее возвращение в супружескую постель? Глупо ревновать мужа, что он провел вечер у дамы в три раза старше его! Жена ведь наверняка молодая и красивая, тоненькая, как местные феечки. Впрочем, мне-то какое дело? Я не посягаю на этого мужчину, это был просто дружеский ужин!

Дама в возрасте имеет право дружить с кем угодно, и в силу возраста уже освобождена от мерзких подозрений. Можно спокойно проявлять свои привязанности, даже ласково платонически трепать за кудри и щечки молодых людей. Завтра разберусь, и если надо, побеседую с этой нервной особой.

Утром настроение у меня было превосходным – в кои-то веки не хотелось есть! Я блаженствовала в просторной купальне, пока оживление в спальне не привлекло мое внимание. Феечка не могла столько шума наделать, она тихая. Похоже, в спальне собралась целая толпа народу.

Накинув шелковый халат – ткани швеи не пожалели и скроили его явно на вырост, это же целый шатер, а не халат! я прошла в спальню. Перед кроватью толпилась стайка дам в ярких платьях. У меня сразу зарябило в глазах. «Что это за вторжение?» – хотела спросить, но не успела.

Высокая стройная брюнетка невероятной красоты вдруг выпрямилась, указывая в угол, и воскликнула полным страдания голосом:

– Значит, это правда!

Затем она наклонилась к феечке и злобно прошипела:

– Ты мне за все заплатишь, отрыжка Брюстнеров!

Взметнулись разноцветные подола, застучали каблучки, и вся эта пестрая банда вывалилась из помещения.

– Милая, ты как? – кинулась я к кровати. – Они тебя напугали? Что они хотели?

– Мне не жить, – прошептала феечка и потеряла сознание.

Да что тут произошло? Я осмотрела спальню, все было в порядке. Куда смотрела эта ненормальная? Из-за чего сыр-бор? В углу на спинке стула, заботливо мной расправленный, висел камзол генерала Тибальда.

– Ой! – сказала я сама себе. Кажется, знакомство с женой генерала состоялось раньше, чем я планировала. Что-то мне подсказывает, что подругами нам не стать.

Глава 10. Смена статуса.

Поскольку с вечера проголодаться не успела, то в столовую утром не пошла. Не хочу смотреть на надменные спесивые морды, ой, то есть, благородные и величественные лица аристократок. Решила пообщаться с местной экономкой. Что она меня позорит перед гостями, в самом деле? Ладно я, с меня, как с гуся вода, все эти закидоны, я человек простой, но гости у меня были очень даже высокопоставленные. Унижая меня, оскорбили моих гостей. Такое спускать нельзя, особенно обслуживающему персоналу.

Утром я привела феечку в чувство, успокоила ее, растерла горячим полотенцем. Горячее полотенце кого хочешь взбодрит. Феечка вяло брыкалась, но видно было, что она действительно смертельно напугана. Что же это за мымра такая ужасная приходила, что ребенок до сих пор вздрагивает?

И вообще, следовало получше осмотреться. Я ведь, собственно, не знаю даже, куда попала. Мрачный замок на вершине скалы над бушующим морем или воздушный дворец из белого камня, окруженный цветущими лугами? Я красивую архитектуру очень уважаю. Пока что, кроме своей комнаты, библиотеки, столовой и кусочка сада из окна, ещё ничего не видела. Ну, тронный зал еще. Или бальный? Толком не рассмотрела, народ мешал, и король отвлекал со своими танцами.

Рассудив, что вряд ли кабинет экономки располагается выше гостевых спален, он скорее внизу, возле кухонных и прочих служебных помещений, я стала спускаться, поднимая длинный подол. Это, вам скажу, труднее, чем подниматься наверх! Во-первых, не видишь, куда идешь из-за пышной юбки, во-вторых, падать дальше. Видимо, это специальный навык, который надо тренировать с детства.

Впрочем, у нас многие девушки не умеют красиво ходить даже по ровной поверхности, особенно на каблуках. Бегают на полусогнутых, вроде, как я сейчас. А при каблуках надо полностью выпрямлять колени, иначе смысла нет. Но у меня повод уважительный: если я упаду, я ведь совершенно свободно придавлю какого-нибудь несчастного слугу. А то и двух сразу.

Ворча про себя, я спускалась аккуратно, бочком, применяя лыжный шаг «лесенка», тщательно выбирая место, куда поставить ногу. Так была поглощена преодолением лестницы, что, не заметила парня, который желал подняться за моей спиной вверх. Его я снесла просто-таки одним взмахом юбки. Ну, и мощной кормы, что уж приbedняться.

– Ты живой? Куда так спешишь, торопыга? – остаток пролета пролетела птичкой, так испугалась. – Сильно болит?

Парень, кряхтя, встал и потер ушибленное место, на которое упал. Оно только называется мягким, а на деле перелом копчика весьма малоприятная штука. Слуга внимательно разглядывал меня исподлобья. Считывал все эти призна-

ки: «знатная дама», «насколько знатная», «благородная, но бедная», «не знатная», достаток до последней монетки. Я вот, кроме синей ливреи, ничего не вижу.

– Ну, чего встал? Говори, – рассердилась я. – Ты цел?

– Не сердитесь, лэра, меня срочно послали узнать, отчего лэра Брюстнер не пришла на завтрак. Лэра Розамунда очень сердится.

О, прогресс! Меня признали достаточно благородной, чтоб ответить, но недостаточно знатной, чтобы кланяться.

– Она встать не может, чуть не до смерти ее довели, она до сих пор от страха дрожит, – рассердилась я еще больше. Душа болела за феечку.

– Так значит, правда, что она ночь провела с генералом тин Нор? – хитро блеснули глаза проныры в ливрее.

– Да что ты болтаешь, наглец! – возмутилась я. – Не было такого!

– Так я скажу, что она сильно утомилась и не явится! – засмеялся этот паразит, развернулся на пятках, и только его и видели.

Ну, и куда бежать? Скандалить к экономке или в столовую, устраивать головомойку распорядительнице? Бедная феечка! Мало того, что осталась буквально при смерти, брошена без помощи, так еще расплзется эта чудовищная сплетня, а тут с девичьей репутацией строго. Можно всё. Но чтобы никто не знал и пузо на нос не полезло. Иначе не видать ей хорошего жениха.

Какое счастье, что мне не надо искать жениха! Да вообще, если подумать, я тут самая счастливая женщина! На экскурсии в другом мире. Еще целых три невесты осталось, то есть целых три дня Отбора. У меня же никаких обязанностей нет, гуляй, развлекайся.

За феечкой ухаживаю исключительно по собственной инициативе, никто меня не заставлял. Может, у них тут это нормально, бросить вот так ребенка. Но я не могу. У меня как раз студенты такие были, старшие курсы. Деточки.

Ладно, с экономкой – это быстро.

Нужную дверь мне указала заплаканная служанка, вылетевшая оттуда. В темной маленькой комнате восседала тощая, как палка, особа над огромным грессбухом.

– Лэра! – начала я без обиняков. – Почему лэре тин Брюстнер не принесли вчера нормальный ужин? У нее были гости! Вы опозорили ее и оскорбили генерала тин Нор. – я опустила на скрипнувший стул. – Дворец настолько беден? Почему нет личной служанки и где подарок от короля?

– Вы кто такая? – цепкие глаза оглядели меня. – Вы, как я понимаю, сейчас ухаживаете за лэрой? Вы её родственница?

– Да какая разница? Почему больную девушку фактически бросили одну?

– Распоряжение придворного мага, – отрезала экономка. – Во дворце нет лишних слуг, чтоб ухаживать за безнадежными умирающими. И ужин был совершенно достаточный, раскармливать претенденток никто не будет. Когда вы при-

были? Впрочем, неважно. Поскольку вас теперь двое, я распоряджусь, чтоб вам приносили две порции вместо одной, – гримза кивнула, показывая, что разговор окончен. Она и так меня благодетельствовала.

– И кроватей нужно две! Мне нужно отдельное спальное место! А лучше – собственную комнату! – намек я проигнорировала.

– Нет свободных комнат, – сухо сообщила гримза. – И кроватей лишних нет. Вы бы лучше заботились о благонаравии своей подопечной, она и на краю могилы ухитрится творить бесстыдство!

– Да как вы смеете! Какое вам вообще дело до нравственности лэры Брюстнер? Выполняйте свою работу!

Дверь распахнулась. Вошел симпатичный молодой мужчина в полосатом камзоле. Длинные темные волосы были связаны сзади в низкий хвост. Видно, он был значительно выше по статусу, потому что экономка живо подскочила и низко поклонилась.

– Лэр Реджинáльд, какая честь, – медовым голосом пропела она. – Доброе утро!

– Я слышал, вы обсуждали лэру Брюстнер? – темные глаза незнакомца скользнули по мне, он вежливо склонил голову. Я тоже.

– Да, господин, вот ее компаньонка выражает недовольство тем, как её приняли во дворце, – тут же пожаловалась гримза. – Недостаточный почет оказали.

– Кх-кх-компаньонка? – глаза незнакомца скользнули по мне еще раз.

Он точно знал, кто я, поняла по веселой искорке, промелькнувшей в его глазах. Наверняка и выступление вчерашнее видел. Закашлялся, чтоб не заржать. Я философски пожала плечами. Бегать по дворцу и всем кричать, что я шестая и самая неудачная невеста, не собираюсь. Хоть как назовите.

– А что не так? – спросил он меня.

Коротко рассказала, что не так. Собственная кровать – это не почет, это гигиена. Судя по всему, он и без меня был полностью в курсе, потому что лицо осталось совершенно невозмутимым.

– Я как раз по этому поводу, лэра Сими́ра, – повернулся он к экономке. – Хочу сообщить вам, что сегодня утром его величество официально объявил фавориткой Отбора лэру тин Брюстнер-Тердалин. Так что прошу вас выполнять все ее пожелания и просьбы неукоснительно и безупречно, если хотите остаться на своем месте, – надавил мужчина. – У меня всё.

Мы обе открыли рты от неожиданности.

– А кто это был? – спросила я, выдохнув.

– Секретарь его величества лэр Реджинальд тин Росс, – машинально ответила экономка и тут же заулыбалась мне широкой фальшивой улыбкой. – Сейчас вызову дворецкого, выберем вам покои побольше, конечно, вы не можете вдво-

ем находиться в двух комнатах, это совершенно недопустимо, жить в такой тесноте! И служанок пришлю немедленно! Выберите сами, кто вам больше приглянется. Простите, так много работы, порой совершенно обо всем забываю!

– Так может, и правда, пора на покой? – не удержалась, каюсь.

– Ах, не сердитесь, милостивая госпожа! Простите за недосмотр! Меня просто ввели в заблуждение негодные лакеи! Все будет исполнено сию минуту! – залебезила экономка.

Это было так противно, что я поспешила встать и выйти. Видимо, у экономки тоже был магический оповещатель, потому что слуги и служанки засновали вокруг, как муравьи.

Буквально через час я стояла и осматривала наши новые покои, офигевая от обрушившейся на меня роскоши. Просторная прихожая со статуями, диванчиками, зеркалами и картинами. Кабинет, потрясающе уютный, с изящным письменным столом, на котором стоял совершенно антикварный письменный прибор. Собственный кабинет, мама дорогая! Не колченогий стол в ассистентской, с тремя заедающими ящиками, а ка-би-нет! Шкафы, кресла, камин! Диван! Дивана в кабинете даже у нашего завкафедрой не было.

Просторная гостиная с весёлыми пестренькими обоями в цветочек, заставленная вычурной мебелью. Я даже не знала, как половина называется. Асимметричная помесь дивана с кроватью, кресла с выдвигной панелью для ног, какие-то пу-

фики, подставочки для ног. Разные столики, резные тонконогие шкафчики, вазы с цветами. У окна какой-то странный станок, наверное, это стол для рукоделия с рамой для вышивания. А может, для изготовления ковриков? Не веря своим глазам, потрогала пышные тяжелые шторы с бахромой.

– Прикажете сменить шторы? Какого цвета желаете? – тут же спросила служанка, высокая бледная девушка, которая во время моих перемещений стояла смиренно, сложив руки на животе, только голову поворачивала, как локатор. Я ее не выбирала, ткнула пальцем в первую же девушку из трех на выбор. Будет плохо стараться, заменю.

– Нет, я всем довольна. Очень красивые комнаты, – призналась честно.

По моим ощущениям, нахожусь в музее, где любой предмет стоит астрономических денег. Не знаю, насколько удобно тут будет жить, но раз так живут другие, и я смогу. Хотя бы еще один день.

Теперь у меня и феечки были отдельные спальни с собственными ванными и гардеробными. Кстати, как феечку зовут? Я направилась в соседнюю спальню.

Глава 11. Право, экономика и политика.

Девушку звали Лаура. И за нее заплатили хорошие деньги её семье. У нее еще три сестры, она старшая, а приданого нет совсем. Продали ребёнка любящие родители и не задумались. Хорошие люди, практичные. Ну, а что? Есть же еще запасные дочери, даже не одна.

– Меня не заставляли. Я сама хотела сюда попасть. Мои сестры получают приданое и выйдут замуж, – бледно улыбнулась девушка. Глазки у нее оказались фиолетовые, очень экзотично – золотые волосы и такие глаза.

– Ты поправляйся поскорее, мы тебе найдем жениха. Даже не сомневайся! Тут король неженатый, генерал с другом холостые, секретарь короля тоже видный парень, придворных куча, видишь, сколько женихов сразу? – улыбнулась я.

– Если не смогу Отбор выиграть, значит, меня кому-то другому отдадут и не спросят. Или вообще, только живу выдают. Но я пока слабая очень, – призналась девушка.

– А утром почему ты так напугалась этих фифочек? – я уже узнала, генерал не женат, а уж переживать по поводу истерик его штатной любовницы и вовсе не собиралась. Если еще заявится, выставлю без раздумий.

– Они такие страшные... за каждой тень стояла с зубами

и когтями.

Ну, при болезни и слабости чего только не померещится впечатлительной девочке. Какие уж ей Отборы! Это занятие нервное, хлопотное. А ей успокоительного надо, общеукрепляющего, и питаться получше. Я погладила девушку по плечу, поправила подушки и пошла на очередное испытание.

Детский сад, штаны на лямках! Нам выдали задачки! Я бы сказала, ситуационные задачи. Первая по юриспруденции – описание преступления и возможные приговоры. Выбрать нужное, дать комментарий. Вторая по экономике – сводка хозяйственной деятельности по провинции и варианты развития. Третья... судя по всему, по психологии. Или дипломатии. Или этикету. Если первые две меня не смущали, то третья... Чертов этикет!

Нам дали час на решение. Снежинка справилась быстрее всех. Затем лист сдала Клава, и застенчиво мне улыбнулась. Потом сдала лист я, и после меня девушка с мощным голосом. Как ее... что-то в рифму... Селин-Эмелин... не запомнила.

Мы сидели в рядок на стульях, все четверо. Зато перед нами сидел целый президиум, двенадцать персон. Без сомнения, министры и советники, таких напыщенных рож, полных собственной значимости, я давно не видела. Последний раз перед пенсией, на заседании Ученого совета. Король красиво позировал в кресле сбоку, вытянув и скрестив ноги в щиколотках. За его спиной маячил полосатый секретарь. Распо-

рядительница сидела с другой стороны, сурово поджав губы.

– По жребию первой рассматривается работа лэры Селин-Эмелины тин Жармэль! – торжественно провозгласил надутый советник.

«Прямо экзамен», – хмыкнула я и стала смотреть в окно. Как будто в экономике и праве есть абсолютные, единственно верные ответы. Даже в математике одну задачу можно решать различными способами, чтоб был один правильный ответ, а остальные – неправильные. В жизни всегда есть куча нюансов, обстоятельств, невозможно предугадать все и сразу. Везде, где работают люди, есть место ошибке.

А у них тут и компьютеров нет, вон на столе лежат деревянные счеты-абáк. Счеты!!! Я такие только в далеком детстве видела в магазине «Гастроном». Когда молоко разливали из огромных фляг, а сметану развешивали в свои стеклянные банки. В молочном отделе всегда была очередь из пенсионерок. Продавщица взвешивала товар и писала сумму на серой бумажке карандашом. Их никто не подделывал и не терял. На кассе кучку бумажек из разных отделов кассир подсчитывала на деревянных счетах. Ни тебе сканеров, ни системы «антивор».

Углубившись в воспоминания, пропустила весь разбор. Ой, это я зря! Вроде Селин-Эмелине задавали вопросы, она что-то отвечала. Сидит сейчас вся красная, взволнованная. А комиссия уже пытается Снежинку.

– Лэра Рене ден Мильсован, ваши решения очень... крат-

ки.

Снежинка только вздернула носик. Я прислушалась. Снежинка на юридическую задачку написала – «министру юстиции рассмотреть». На хозяйственную – «министру финансов разобраться». На протокольную – «все согласно церемониалу».

Комиссия одобрительно загудела. Король вздохнул и негромко кашлянул. Все замолчали и сделали равнение на короля.

– Безусловно, решения лэры обоснованы. Доверять решение проблем специалистам – это правильно. Но лэра даже не сделала попытки вникнуть в суть проблемы и не предоставила нам собственные размышления на этот счет. Декоративная королева, интересующаяся только нарядами, не может стать моей избранницей, – сообщил король.

Министры ожидаемо скривились. Нет, внешне они остались с вежливо-внимательными выражениями, но я прямо чувствовала, как их корежит. Их-то абсолютно устраивала глупая и ведомая королева. Это ж как можно воровать при марионетке на троне! И мало того, что воровать, еще и властью упиваться можно, решая налево и направо чужие судьбы, пока королева очередное украшение примеряет.

Снежинка покрылась красными пятнами. Вот так открыто получить от ворот поворот крайне неприятно, я даже ей посочувствовала. Ну, что они хотят от молоденькой и хорошенькой девушки? Занудства и внимательности, зрелых

взвешенных решений, ага, щаз-з!

В молодости надо быть молодым, а не чахнуть над книгами, как я. Всю молодость над книжками провела. Жизненных ошибок не совершила и в неприятности не влипала, зато ощущение, что не жила, и вспомнить нечего. Это конечно, тоже перекос. Все в меру должно быть. И платьишки, и мальчишки, и учеба, и спорт, и творчество.

С Клавой комиссия расправилась быстро, похвалили и поругали. Король промолчал, любуясь перстнями на своих пальцах.

– Итак, теперь лэра тин Брюстнер. Вы тут пишете, что решение по делу следует отложить. Но ведь речь идет об убийстве! Причём, женщины. Почему вы не выбрали смертную казнь?

– Убийство убийству рознь, – возразила я. – В состоянии аффекта, при самозащите. Там не указано, что заставило этого кузнеца столь жестоко поступить. Отправить на казнь человека не трудно, только оживить его потом невозможно. Если имеет место судебная ошибка, то грош цена такому правосудию. Мне кажется правильным отправить дело на следствие.

– Хотите сказать, что кузнец не знал, что делал? – раздался язвительный голос.

– Запросто! – подтвердила я. – Он мог быть пьян, одурманен, ошибиться с жертвой, мог не иметь умысла, не рассчитать силу, его вообще могли подставить, а на самом де-

ле убийство совершил другой человек. По найденному оружию убийства с личным клеймом, принадлежащему обвиняемому, нельзя сказать, что именно он им воспользовался. Наоборот, это как раз подозрительно. Разбрасываться собственным инструментом рабочий человек никогда не будет.

– Но он признался!

– Не убедительно, – возразила я. – При пытках признаться можно в чем угодно. И даже без пыток, чтоб спасти своих близких, а себя избавить от мучений. У вас применяются пытки при допросах? Думаю, половина приговоров у вас несправедливые, поскольку признания выбиты силой.

– Да как вы смеете так говорить? – взвился один из присутствующих в красном мундире.

– Отвечаю на вопрос, только и всего, – я пожала плечами. Нашлись тут ревнители справедливости, их бы в застенки инквизиции, признались бы в чем угодно, от колдовства до попытки убить короля.

– Дальше, – сказал король, разом прекращая прения.

– План развития провинции, – покорно перешел докладчик к следующему пункту и заулыбался. – Лэра желает вырубить леса в провинции Экмариль.

– Возмутительно! Там самая лучшая охота! – сказал член комиссии. Остальные согласно загудели.

– Убийство животных ради развлечения – гнусность, – твердо ответила я. Тут я буду стоять насмерть. Терпеть не могу охотников, тешащих свои низменные инстинкты.

– Хотите, чтоб хищники расплодились?

– Для этого есть лесники и егеря, чтоб следить за хищниками. Заросший лес, полный зрелых и мертвых деревьев, без санитарных рубок – это причина пожаров и заражения других деревьев. Рубить надо! Но и высаживать тоже. В этом случае лес не пострадают. К тому же рядом удачно протекает полноводная река, которая сама доставит бревна к порту, где древесину можно продать или отправить на экспорт. Но лучше, конечно, перерабатывать самим. Мебельное производство, бумага, стройматериалы... Полагаю, местные мастера знают, что делать с деревом, помимо сжигания в печах.

– Дальше, – снова сказал король, разом прерывая возмущенный гул голосов.

– Задача третья. Посол дружественной державы совершает нарушение протокола. Лэра считает, что следует этого не заметить.

Снежинка фыркнула, а распорядительница надулась, как жаба.

– Лэра Брюстнер постоянно проявляет прискорбное незнание этикета, – тут же высказалась она. – Подобное пренебрежение общепринятыми правилами недопустимо.

– Как вы объясните ваше решение?

– Очень просто. Если нам нужен союз с этим государством, то это важнее, чем ошибка отдельного человека. Он ведь мог неосознанно нарушить что-то. Я читала, что одна королева, при которой почетный гость совершил промах по

части этикета, даже глазом не моргнула и сделала то же самое.

– А что она сделала? – любопытствовал секретарь короля.

– Она съела ломтик лимона из чая¹ вслед за гостем.

Лэр Розамунда возмущенно закудаhtала, а Снежинка прерзрительно улыбнулась.

– Ваше величество? По мнению комиссии, самые лучшие решения приняла лэра Клаудия ден Фурнир-Лентур.

– Нет. Победила лэра тин Брюстнер, – ответил король, небрежно кивнул и вышел.

– Да что же это такое! – с досадой воскликнул председатель комиссии, снимая парик и вытирая потную лысину. Его протеже отсеяли, а чудовище оставили! Не испытание, а фарс.

– Не волнуйся, отец, – подошел к нему белокурый молодой человек. – У его величества отличное чувство юмора. Он намеренно издевается над Советом. Очевидная склонность короля к этой бабище еще не значит, что все пропало. Наоборот, нам это на руку. Увлечь старую, некрасивую женщину куда проще, чем молодую и привлекательную, избалованную поклонниками. Доверься мне, я гарантирую, что завтра эта корова будет есть из моих рук и делать, что скажу.

¹ Известная история про королеву Великобритании и Юрия Гагарина. За правдивость не поручусь.

Глава 12. Экскурсия и новые знакомства.

Я с облегчением выдохнула. Прошла, мамочки, прошла! Не то, чтобы я всерьез рассматривала себя, как невесту... но жить мне понравилось. И мир интересный. Вроде и магию обещали включить. Раз она тут есть, грех не воспользоваться новыми способностями.

– Отослали Рене, – сказала Клаудиа ден Фурнир-Лентур.

Надо привыкать обращаться к ней, как положено. А то Клава, Клава. Клава Фурнитур. Так и ляпну где-нибудь вслух, скандал же будет! Они тут так за свои имена и титулы трясутся! Хорошо, хоть обращение ко всем одинаковое, «лэра», «лэр». А то было бы, в зависимости от титула, лэр, лэрд, глэрд, сэр-бэр-мэр... а король, естественно, эклер! За мучишься учить!

– Нас трое, значит, отбор еще продлится три дня... – я вовсе не огорчилась, что Снежинку отсеяли. Меньше будет фыркать.

– Два. На третий день останется одна и сразу будет свадьба, – поправила Клаудиа и посмотрела на меня со странным ожиданием в глазах.

Да какие свадьбы в моем возрасте? Это смешно!

– Пойдем лучше погуляем, мне хочется получше осмотр-

реть дворец! – предложила я.

Даже если мне остался еще один день, его надо прожить с пользой и в радости. Дорожа каждой минуткой. А там, глядишь, и все само собой наладится.

Рассказывали мне об одной даме, у которой диагностировали неоперабельный рак в запущенной стадии. Она отказалась от лечения, потратила все сбережения на свою мечту – кругосветный тур. И через три месяца вернулась помолодевшая, совершенно здоровая и с женихом! Врачи просто ахнули! А дамочка уехала и стала хозяйкой какого-то древнего замка в Бельгии. Замок мне даром не нужен, а вот положительные эмоции точно продлевают жизнь!

Клава... Клаудиа! Быстро устала и сказала, что пойдет отдохнуть. Ну конечно, для нее дворец – обычное дело, ей неинтересно. А я хочу еще вон на ту башню залезть, оттуда должен быть потрясающий вид. Вот был бы фотоаппарат, и на сам шпиль бы залезла! Ради хорошего кадра и не на то пойдешь! И в четыре утра встанешь, чтоб собор при нужном освещении сфотографировать, и в засаде посидишь, если птичку или зверя захотел запечатлеть. Помнится, я как-то весной на одуванчиковой поляне пчел снимала, лежа с микронасадкой... да. Хорошие вышли фотки! А укусы в пузо и пережить можно.

– Лэра, – мне поклонился приятный молодой человек. Блондин. Вот интересно, почему старые хмыри в комиссии были сплошь некрасивые, а король и генерал – красавчики?

И этот тоже, как нарисованный. Отрада для глаз. Волосы вьются кольцами, глаза голубые, нос ровный, зубы блестят. Где мои семнадцать лет? Поздно на таких мальчиков засматриваться.

– Вижу, спутница вас покинула, позвольте составить вам компанию? Я много знаю про этот дворец, вы не заскучаете со мной! И не заблудитесь, – игриво подмигнул блондин.

– Ну, если у вас много свободного времени, то буду признательна!

– Отвечу на все ваши вопросы! – пообещал молодой человек, окинув меня столь жарким взглядом, что я даже захотела обернуться. Ну... не смотрели на меня так даже в молодости. Непривычно. Когда двоечник смотрит настолько умильно, ясно, что ему нужен зачет. Получив который, он завтра даже не поздоровается, сделает вид, что не заметил. А этому что от меня нужно?

Гибкая, тренированная фигура. Широкие плечи. Красивая одежда, подчеркивающая фигуру. Если она есть, конечно, вздохнула я, сразу вспомнив о собственной неидеальности. Белая рубашка и кожаный... колет? Ну, в общем, стеганая жилетка с крылышками. Ремень со шпагой. Узкие штаны и высокие сапоги. Как им не жарко?

Да, сапоги носили все и всегда, вот грибок-то колосился и цвел! С утра в сапогах до позднего вечера. Ни тебе тапочек, ни кроссовок. Туфли только на бал, только штатским, а военные так в сапогах и танцевали. Босиком ходить не приня-

то в принципе, хоть на улице, хоть дома, не простонародье ведь. Так до кровати в сапогах и шли.

– О чем вы задумались, прекрасная лэра? Вы разбиваете мне сердце!

– Молодой человек, – начала я.

– Леон тин Аржάνте, – вставил парень.

– Если «прекрасная лэра» – куртуазное обращение к даме, то ничего. А если вы хотите сказать, что поражены моей красотой, то я вам не поверю. Утром в зеркало смотрелась. Ничего плохого не увидела, но я вам в бабушки гожусь! Ведите себя... соответственно.

Леон тут же рассыпался в извинениях, комплиментах и заверениях в почтении, уважении и прочем прогибании. Они тут, определенно, очень много говорят. Вот если эту словесную шелуху отбросить, то... а ничего не остается! Пусть про дворец рассказывает!

Леон злился. Его выигрышные позы, пламенные взгляды и тщательно продуманные комплименты старая карга будто не видела! Три битых часа таскался он с ней по башням, галереям и дворикам. Показывал фонтаны, скульптуры, беседки и прочую скукоту. И ничего. Ни-че-го! Нормальная лэра уже через четверть часа бы сообразила, что не сдалась нафиг ему вся эта архитектура! И через полчаса они б уже целовались в беседке, или вон на той лавочке, или... в нише между теми статуями, украшающими балюстраду! Да он бы нашел, где, и как можно красивее скомпрометировал бы лишнюю

невесту! Глаза бы закрыл и скомпрометировал! А эта... всю душу из него вымотала!

Нет, он готов признать, что бабка отнюдь не глупа, остроумна и дружелюбна. И действительно получает искреннее удовольствие от прогулки. Но! Какого демона? Он так стал непривлекателен? Да если бы он так посмотрел на любую придворную даму, она бы через десять минут была у него в постели. Голая, надушенная и готовая на все!

Он самый красивый из придворных! Самый изящный и любезный. Неужели он не в её вкусе? Быть не может! Но тогда... сколько бы он тут не распинался, это напрасная трата времени. Да. Не рассчитал. Видимо, она предпочитает мужчин другого плана, мускулистых и огромных, грубых и волосатых. Чего еще ждать от иномирной дикарки, тонкости чувств? Ха-ха. Он так и доложит отцу. Пусть вызывает Вериса из гарнизона.

Приторно улыбаясь, но внутренне скрежеща зубами, Леон откланялся, сославшись на свои придворные обязанности.

Задумчиво посмотрела вслед. Мальчик действительно рассказал мне уйму фактов и забавных историй. Только настроение у него становилось все хуже и хуже, я же почувствовала. Почему? Зуб разнылся? Тратить время на меня надоело?

А... ой... как же я не догадалась? Надо было ему дать денег! Мне стало неловко. Человек старался, работал гидом, не покладая языка, а я... расслабилась и даже не подумала, что

он на работе, что предполагает оплату! Какой стыд! Вон, в Италии при каждом памятнике свой чиччероне, а я мальчика даже поблагодарить не могла за познавательную экскурсию. У меня денег нет. Может, у экономки спросить? Принесла же она вчера шесть бархатных коробок с драгоценностями – подарок короля. Нельзя ли заменить коробочку с серьгами на мешочек местных денег?

Обед происходил под испепеляющие взгляды лэры Розамунды и тихое шипение Селин-Эмелины. Мне было совершенно наплевать, потому что на обед подали мясо! Роскошная отбивная на косточке, что может быть лучше после долгой прогулки! Только такая же отбивная с луком и чесноком, но такие пахучие растения тут были строжайшим табу. Ну, мне же не целоваться. К жареному мясу так не хватало перьев зеленого лука! И острого соуса! Хрена бы или горчицы.

– Вас что-то не устраивает, лэра Брюстнер? – осведомилась лэра Розамунда, уловив мои тоскливые взгляды на соусник.

Соусы у них были сплошь сладкие, чересчур пахучие. Сиropом мясо поливать? Ни за что!

– Все в порядке, – смиренно ответила я, распиливая отбивную. Зачем мечтать о несбыточном? Мясо-то превосходное! Будем наслаждаться тем, что есть.

– Где вы были все время до обеда?

– Гуляла. По парку и дворцу, любовалась архитектурой. А что?

– Король устраивает представление для невест, а одна из невест не считает своим долгом его посетить. Король шлет личное приглашение, а невесты нет в покоях, она шля... прогуливается по парку, – меланхолично высказалась в странство распорядительница.

Кусок застрял в горле. Предупреждать же надо!

– Простите, мне никто не сообщил про представление. Я не знала, – оправдание вышло жалким. – И приглашения не получала.

– Считаете, тут за вами бегать будут?

– Лэра Розамунда, что я вам сделала? Вы меня ненавидите, мне кажется, – громко сказала, глядя в глаза этой мымре.

Все, обед испорчен, не вижу смысла дольше тут находиться. Я положила сложенную салфетку слева от тарелки (выучила!) и вышла из столовой. Через пять шагов пожалела. Какое было мясо! Зря я так отреагировала. Совсем не наелась. Но достали ведь! Третий день травят. Так я похудею. Уже похудела. Килограмм на пять точно. Нервы, салат этот. Держат впроголодь.

– Лэра, я вас ищу! – из бокового коридора выскочил помощник мага Апполинариус в неизменном черном парике до пояса. Я их по парикам и различала. В светлом парике – Корнелиус. Поменяются париками – не узнаю. Уши у них, что ли, мерзнут? Король парика не носит. И генерал, кстати, тоже.

Помощник проводил меня до кабинета, видимо, местного

алхимика. Ну, раньше я в таком кабинете, конечно, не была, но в кино показывали что-то похожее. Тигль, стол с разными склянками, чучела животных и пучки трав. Спиртовка вполне современного вида под колбой на штативе. В колбе грелось что-то мутно-зеленое и вонючее.

Высокий статный мужчина у стола явно был явно немолод, но сохранил легкость движений, и глаза были яркие, живые. Еще один местный долгожитель.

– Слушаю вас, лэра, на что жалуетесь?

– Я? Меня все устраивает, – удивилась я. – Вы алхимик?

– Лэр Прициус – королевский целитель! – вмешался Апполинариус. – Вот, видите ли, это шестая невеста, тин Брюстнер-Тердалин, – обратился он уже к целителю. – Теперь третья. Фаворитка Отбора, – нехотя добавил и скривился помощник мага. – Надо привести лэру в порядок.

Да что они на меня все так смотрят? Это против этикета! Неприлично так пялиться на даму! Я уже набралась решимости, чтоб встать и уйти, но тут целитель отмер.

– Какой интересный случай! – мужчина обошел вокруг меня. – А что ж меня сразу не позвали?

– Господин маг... – тут помощник замялся. – Получил призыве лэру и...

– Счёл, что меня тут же выкинут, – добавила я чистую правду.

– Понятно. Идите, Апполинариус, – целитель решительно выставил помощника мага за дверь, не взирая на его вопли,

что он обязан присмотреть, убедиться и проконтролировать процесс лечения. – Итак? На что жалуемся?

– Да знаете, меня все устраивает, это окружающие почему-то мной повально недовольны, – от старости нет лекарств даже здесь, иначе старые грибы- министры были бы, как молоденькие огурчики. Хотя можно от целителя пользу получить. Ну, а вдруг? У нас очень дорого и мучительно долго. И я, слегка стесняясь, спросила:

– А зубы протезируете? Ну, импланты поставить можете?

Целитель поднял высоко брови и засмеялся. Что я такого смешного сказала? Мне вот совсем не смешно было, когда в клинике мне насчитали полмиллиона за красивую улыбку. Я покраснела от досады. Нет, так нет, смеяться зачем?

– Зубы... какая прелесть! А еще? – лэр Прициус подошел к шкафу и загремел в нем склянками.

– Зрение стало подводить, – продолжила я наглеть. Операции по катаракте еще года два ждать оставалось, а платно пройти средств не хватало.

– Всё?

– Еще неудержание мочи, – никто не признается, но оно есть. Чихнешь и описаешься. Невероятная гадость.

– Сколько вам лет, лэра?

– Шестьдесят. Почти. – Честно сказала я. Ну, а что скрывать? Кокетство тут неуместно.

– Так, это вам рано... Это только после ста можно принимать... – пробурчал целитель.

Я усмехнулась. Мне еще что-то рано? Обычно врачи говорят: «Что вы хотите, возраст!»! А до сорока говорили: «Родите второго и все пройдет». Очень смущались, когда обнаруживали, что я и первого еще не родила. А до двадцати пяти говорили: «Чего тянем, срочно беременейте». Начала половую жизнь. Не понравилось и не помогло. Даже замуж сходила, решила проверить, вдруг войду во вкус? Людям же нравится. В первый раз все новое неприятным кажется. Кофе там, оливки, водка, сигареты. Пробуешь и думаешь: «Какая дрянь, и как это люди хвалят»? Ничего, потихоньку все втягиваются. Я, правда, только в кофе втянулась. Как раз тогда диссертацию заканчивала. Сидела сутками за компом, и постоянно у меня кастрюли сторали с ужином для мужа.

Он долго держался, почти год! Любовь была безумная! В общем, диплом с ученой степенью я получила вместе со свидетельством о разводе. Борщ, он любую любовь победит. Хорошо хоть детей не завели, обошлись ЗАГСом, я помню, нацепила красное платье с открытой спиной, нарядная такая разводиться пошла. Потом мы с мужем в кафе посидели, по городу погуляли. Хотя не скрою, обидно было ужасно!

– Вот, – лекарь собрал мне лоточек с пятью пузырьками. – Читать умеете? Я все написал.

Ага, такие бумажки к горлышку пузырька привязывались, сигнатура называется. Знаю, потому что в старших классах работала летом в аптеке, фасовала лекарства. В эпоху, когда лекарства готовил провизор ручками и инструкции не вкля-

дывались в коробку заводских таблеток. Тут и таблеток нет. Не придумали еще. У-у-у, отсталый народ!

– И что? Зубы вырастут? – скептически осмотрела ряд пузырьков.

– Вырастут, – без малейшей улыбки кивнул целитель.

Вежливо поблагодарила целителя и пошла к себе. Думаю, лэр Прициус не обидится, если я все его подозрительное варево вылью в унитаз? Нет, чтоб помахать руками и р-раз! помолодела на сорок лет! Или уж сразу попала в тело этой феечки, как другие порядочные попаданки. Неправильная тут магия, недейственная какая-то. Ой, Лаура ж голодная с утра лежит! Я рысцой побежала к себе, бережно прижимая позвякивающий лоточек.

Глава 13. Диагностика и лечение.

– Почему так долго? – раскапризничалась Лаура и отказалась есть тыквенную кашу.

– Лэра Розамунда меня задержала, а потом целитель. Не будешь кушать, не поправишься, и книжку читать не стану, – жестко, а куда деваться? Шантаж – наше всё в кормлении худосочных феечек.

– Служанка сказала, что для невест было представление! – продолжила капризничать Лаура.

– Вот окрепнешь, и можно будет приезжать на представления в кресле на колесиках, – миролюбиво предложила я, зачерпывая кашу. Это не Лаура, это болезнь и скука делают её такой вредной.

– Фу, в кресле, какой позор! Ни за что! Что сказал целитель? Скоро я встану?

– Да, очень скоро, – я испытала укол совести. Не стала говорить больной девушке, что даже не спросила о ней. Завтра схожу и приглашу его посмотреть феечку. Пока что Лаура явно перестала выглядеть умирающей, щечки немного округлились, пропали круги под глазами. Но вдруг лекарства нужны?

– О чем было представление? – требовательно спросила Лаура.

– Откуда мне знать, я ведь не была. Давай, съешь еще ло-

жечку. За короля. Теперь за генерала тин Нор, молодец. Теперь за Реджи...

– Кто бы тебя пустил? – фыркнула Лаура. – Узнай! И почему ты ко мне обращаешься на «ты»? Я благородная лэра!

– Когда благородная лэра выздоровеет и не будет нуждаться в моей помощи, тогда и будет дрессировать слуг, – терпеливо сказала я, просовывая ей в рот еще ложку. – А я тебе не служанка. Даже не бабушка.

– Моя бабушка – благородная лэра! Не то, что ты! Я тебя выгоню!

– Будешь лежать тогда тут одна. Состаришься и умрешь, – обрисовала капризуле перспективу.

– Я никому не нужна! – вдруг заплакала Лаура, отворачиваясь. – Я же невеста короля, почему он не навестил меня!?

– Потому что это неприлично: беспокоить незамужнюю больную лэру и тащиться к ней в спальню! – этикет великое дело. Тут против него никто не попреет, ни король, ни Лаура. – Невест у короля много, думаешь, ему больная нужна? Чтоб победить, силы необходимы! А ты кушаешь плохо!

– Я смогу победить? – Лаура живенько проглотила кашу и тут же потребовала зеркало.

Я потихоньку выдохнула с облегчением. Если девушка начала интересоваться своей внешностью – значит, точно выздоровеет. Нервы у неё ни к черту, конечно. Известие о том, что Отбор идет полным ходом без нее, её убьет. И как быть?

– Сначала надо поправиться, – примирительно улыбку-

лась я.

Библиотекарь встретил меня, как родную. Редко придворные заходят, старичку скучно. Первым делом я попросила какое-нибудь легкое чтение, занимательный роман. Лаура стала спать намного меньше, буду читать ей вслух, это и мне полезно, понять, какие тут приняты отношения и вообще, приобрести понятие о местной романтике. Не считать же хриплый вопль «я согласен» при первом испытании за объяснение в любви? На что, интересно, мужик был согласен?

Еще я попросила справочник целителя, скомпонованный не по болезням, а по лекарствам. Вот ради научного интереса, хочу знать, чем меня желает отравить местный эскулап. Я собрала сигнатурки в кучку и стала искать названия лекарств. Не нашла и даже удивилась, вроде все правильно прочитала и переписала. Справочник понятный, найти в алфавитном списке название первоклассник сможет. В чем же дело?

Библиотекарь огорчился. Прищурился, разглядывая сигнатуры в вытянутой руке.

– О, настой вереники! Какое ценнейшее средство! Порошок маримона. Отвар кардофилии. Вы откуда эти бумажки взяли, лэра?

– С пузырьков, – честно ответила.

– Как жаль, жаль, что их уже не купить! Знаете, когда демоны отняли у нас Луговую долину, с лекарственным сырьем стало очень трудно, – отозвался старичок уже откуда-то

сверху. – Очень! Цены взлетели до небес, и даже наши министры и советники не могут себе позволить больше одной ложечки порошка маримона в месяц. Говорят, глава совета гильдия продал загородный дом, чтоб купить флакончик кардофилии для супруги. Вот, лэра, вам нужен был Определитель редких и магических растений, – на стол лег ветхий фолиант.

– Я не подумала, что они редкие, – пробормотала смущенно.

Это что получается, мне целитель оторвал от себя дорожное и магическое лекарство, а я его чуть не вылила? Хороша! Меня, значит, осчастливили, а я в припадке гордости и самомнения чуть не лишилась ценного средства?

– Откуда же вам знать, – хмыкнул библиотекарь, ставя на место лесенку. – Если уж советники обсуждают вопрос о пунктах сбора живы... Сейчас я вам поберу роман поинтереснее. Вам с непристойностями или без?

– Без! Мне больной девице его читать, – быстро сказала. – А что там с пунктами сбора, я не поняла?

– Средств омоложения не стало, лэра, мы с вами как выглядим? То-то же, – подмигнул старичок. – Сильные маги держатся, им все равно, они из естественных потоков силу берут. Думаете, министры могут смириться с уродством и немощью? Вот, решили собирать живую с народа, платить золотом. И что вы думаете, найдутся ведь желающие сдать свои годы жизни и молодости... Найдутся!

Конечно, найдутся, сама такая. Как говорила моя коллега с кафедры: «Берта, ты такая умная, но такая д-у-у-у-ра!». А сколько людей захочет помочь своим близким и родным? Особенно, если проблему можно решить за деньги?

– Король ничего не предпринимает? Он самый сильный маг, верно? – решила уточнить.

– А что его величество может предпринять? Король хочет воевать, вернуть территорию. Но у него до сих пор нет супруги и наследника. Пока он не правит, начать войну можно лишь решением совета, а они все держатся за свои кресла, как клещи! Предпочтут стареть, но не рисковать своими жизнями. Им живу и без того на блюдечке принесут, им-то что. А вот мы все...

Я от души поблагодарила старичка и пошла к себе, обдумывая его слова.

Значит, король не из прихоти и властолюбия желает править. Ему нужно выгнать демонов со своей земли. Сильные маги тут выглядят красавчиками, а остальные, чтоб такими стать, употребляют вот это все, что у меня в коробочке стоит? Ну, и кто я буду, если не попробую? Хуже ведь точно не станет?

Весь вечер вслух читала роман. Лаура слушала с охотой, даже не хотела умываться и спать. Пришлось пообещать за хорошее поведение завтра дочитать книгу и взять новую.

Умыв и уложив феечку, в своей спальне я приступила к собственному лечению. Внимательно ознакомилась со спра-

вочником. На два раза прочитала сигнатуры. Приняла кислый порошок, крохотную ложечку. Запила зеленой настойкой. Прополоскала рот второй настойкой, розовой. Протерла лицо бурой, отвратительно пахнущей микстурой. Закапала в глаза по капле мутной красной жидкости.

Чудес не бывает. Мне сразу стало плохо. Страшно заболела голова, заныли все зубы, и глаза стали будто выпячиваться из орбит.

Кое-как я повалилась на кровать. «А если у меня аллергия на местные травы»? – успела подумать с ужасом, проваливаясь в темноту.

Проснувшись от деликатного стука в дверь. На удивление, ничего не болело. Глаза оказались на месте, и дырка от удаленного в молодости зуба тоже оказалась на месте. «Не вырос зуб-то, легковерная ты дурочка», – сказала я себе.

– Берта, это я, – раздался голосок Клавы. Клаудии. – К тебе можно?

– Заходи, только я еще в постели, – крикнула я.

– Ничего страшного, – дверь открылась, влетела сияющая Клава с какой-то толстой папкой. Папка вылетела у нее из рук и рассыпалась разноцветными картинками. – Что с тобой?

– А что со мной? – недоуменно огляделась. Пузо на месте, сись... грудь на месте, что не так?

– Волосы, – указала дрожащей лапкой Клава.

Я бросилась к зеркалу. Чудес не бывает даже в магиче-

ском мире. Если я в глубине души и надеялась проснуться посвежевшей лет на пять, то эта надежда с печальным звоном разбилась на мелкие осколки. Выглядела я точно так же, как вчера. Нет, хуже! Намного хуже! Потому что волосы отросли на добрые десять сантиметров. Вместо моей аккуратной стрижки с еще заметными следами укладки с головы свисали пегие седые лохмы. Окрашенные на концах в благородный каштановый цвет.

– Ужас, – искренне отметила изменения.

– Как же ты пойдешь на завтрак?

– Ой, да кто на меня вообще смотрит? Ну, платок завяжу, чепчик нацеплю. У вас есть краска для волос? Как ее можно достать?

Клава печально покачала головой. Что, нет краски для волос? Дикие люди! Как тогда закрашивать седину? Ах, никак? Не нуждаются высокоученые маги и магессы в таком средстве. Простолюдинки ходят седые. А кто не хочет ходить седым, покупает живую и волосы снова темнеют. А кто не покупает, живую вытягивает, если есть у кого взять.

– Что значит «вытягивает»? – у меня челюсть отвисла.

Клава покраснела.

– Ну, пользуется общностью ауры, чтоб подпитаться... Если бабушка следит за внуками, она может немножко взять... Там совсем немножко надо!

– Ничего себе, – пробормотала. Это же... аморально!

Клава стала доказывать, что ничего страшного в этом нет,

для этого и семья, чтоб поддерживать друг друга. Здоровая крепкая бабушка нужнее, чем больная и беспомощная. И если куча детей и внуков много, она и проживет дольше, и пользы принесет больше. Они и не заметят упадка сил.

– А если у бабушки-вампириши единственный внук? – спросила, одеваясь за ширмой. – Она его до смерти не выдоит?

– Вам... что?

– Вампира. У нас тоже есть такие. Высасывают силы из других, кто не умеет защититься. Могут годами кормиться за счет жертвы. Супруга, невестки, ребенка или подчиненного.

– Нет, у нас совсем не так! – горячо возразила Клава, краснея.

Что-то мне здешний мир меньше стал нравиться. То Лауру продали родные папа с мамой, то появляются вечно молодые бабушки-вампиры, то сборщики жизненной силы бродят, завлекая простачков.

Треугольную бархатную шальку я повязала на манер тюрбана, заправила кончики, приколола аграф² и осталась вполне довольна своим внешним видом. Дамы тут и шляпки носят, и чепчики, и платки, я видела. Не думаю, что особенно привлеку внимание. Я же дикая иномирянка, никто от меня не ждет следования моде и не считает иконой стиля.

Деликатная Клава... Клаудиа не стала выпрашивать, от-

² Аграф – пряжка в виде броши, часто с пером, украшение для головного убора, прически или плаща.

куда дровишки. И к лучшему, врать мне не хотелось, я совершенно не знала, что ей отвечать. Признаться, что у меня имеются бесценные лекарства, и я прохожу таким манером нелегальный курс омоложения? Так меня все видели в натуральном виде, короля не стошнило, и вообще... стоило ли ради одного лишнего дня так себя мучить? Изменения того не стоят. Более того, они мне категорически не нравятся! Я не отхватила мерзкие лохмы только из-за отсутствия нормальных ножниц.

Глава 14. Завтрак с королем.

Лэра Розамунда ничего не успела сказать, как в столовую вошел король и уселся в торце стола.

– Неплохая приправа к завтраку, – прошептала над тарелкой.

Клаудиа чуть слышно хрюкнула. Разумеется, я отдавала должное завтраку, но Клава и Селин не сводили влюбленных глаз с монарха, который негромко переговаривался с распорядительницей.

– Надеюсь, сегодня не будет полосы препятствий для проверки физического состояния невест, – пробурчала.

– Вы что-то хотели сказать? – приветливо спросил зеленоглазый гад. Ну, а что, он не замечает разве, что остальные кушать не могут из-за его красоты? Такие красивые люди обычно привыкли к восхищению, гордятся собой. А чем тут гордиться-то? Удачной комбинацией генов? Разве от них это зависело? Вот если бы красота зависела от доброты или ума...

– Хотела спросить, когда испытание и в чем оно будет заключаться?

– А вы бы какое хотели? – вопросом на вопрос ответил король.

– Право, не знаю, – задумчиво погладила край чашки пальцем. – На магию нас проверяли, на чистоту, на талант и

интеллект... Осталось проверить душевные качества. Еще – здоровье и способность зачать наследника.

– Наследника еще нужно выносить и родить, – уточнила распорядительница.

– Надеюсь, не при вашем непосредственном участии, – пробурчала еле слышно. Клава фыркнула.

– И что важнее? – не отставал король.

Ему что, правда, интересно мое мнение? Удивленно посмотрела на него. Даже сердце защемило, какой... Погибель девичья! Даже если девушке шестьдесят. Глаза-то у меня есть. И сердце. С тахикардией и аритмией, но чувствительное к красоте. Неважно, чьей. Могу любоваться красивым человеком без всяких пошлых мыслей, как дивным созданием природы. Жаль, что такие красивые мужчины с юности испорчены и зачастую порочны.

– Конечно, родить наследника важнее! – влезла Селин. Клава кинула, подтверждая эту точку зрения.

– Смотря, с какой стороны оценивать, – не согласилась я. – Для страны, для династии, важнее наследник. А для короля и ребенка, как для семьи, злобная, эгоистичная, черствая женщина – огромное несчастье. Ну, и для подданных, конечно, но уже опосредованно.

– Что стоит доброта, если женщина не способна родить, – ехидно сказала Селин, явно намекая на мой возраст.

– Важнее правильно воспитать. В нашем мире был один король, фаворитка которого родила ему семерых детей, – на-

чала я.

– Какое непотребство! – ахнула распорядительница, картинным жестом схватилась за сердце, показывая, насколько она потрясена.

– Она была фавориткой короля многие годы, кажется, около пятнадцати, – продолжила я. – Именно ее называли истинной королевой, хотя законная жена тоже имелась. Фаворитка участвовала в политике, пользовалась казной, как собственной, говорили, что у неё нет сердца. Хотя она была очень красивая, остроумная, знала толк в развлечениях, король питал к ней сильную привязанность.

– А что потом? – спросила Клава с любопытством.

– Потом король поста... повзрослел, захотел более размеренной жизни, жестокие выходки и разнузданные развлечения перестали ему нравиться, и он стал искать понимающего собеседника, родственную душу. Ей оказалась воспитательница его детей, женщина благочестивая и высоконравственная. Он даже потом женился на ней тайным браком. Каждый выбирает для себя. Так что я не могу сказать, что важнее: душевная близость, мир в семье, любовь к детям или физическая способность к деторождению.

– Если бы я нашел женщину, сочетающую эти качества, Отбор был бы завершен тотчас или не состоялся бы вовсе, – грустно сказал король.

– Но почему вы так плохо думаете о наших двух оставшихся претендентках? Разве они недостойны вашей благо-

склонности? Прекрасные милые девушки... – возмущенно начала распорядительница.

– У нас ТРИ претендентки, лэра Розамунда, – жестко поправил король. – Лэра Брюстнер прекрасно справляется, и не зря я выделяю ее среди прочих. Полагал, вы внимательнее. Мое почтение, дамы, – король бросил салфетку на стол и вышел.

Все проводили его голодным взглядом. Какие ноги, какая... спина! Как ему идут облегающие штаны и высокие сапоги!

– Лэра Брюстнер, я попрошу вас не рассказывать таких вульгарных историй невинным девушкам! – тут же предъявила претензию гофмейстера.

– Думаю, в вашем мире такие истории тоже случаются, – заметила я.

– Но о них не рассказывают за столом в присутствии короля!

Я извинилась. Наверное, в самом деле, не стоило рассказывать о мадам де Монтеспан. Тем более, что кончилась её жизнь не очень-то весело. Да и вообще, всю жизнь дрожать, что мужик к тебе охладет, бороться с соперницами, интриговать, придумывать все время новые развлечения, вечно быть женщиной-праздником... я бы точно не смогла. Муторно и, на мой взгляд, не стоит затраченных усилий и уж тем более, преступлений.

– Берта, ты хочешь стать королевой? – взяла меня под ру-

ку Клаудиа.

– Я?! – даже отшатнулась. Этот геморрой разве можно хотеть?

– Мы могли бы договориться, – вкрадчиво продолжала Клаудиа. – Ты сидишь на троне, а я с королем в спальне. Ты занимаешься делами, а я танцую на балах. Ты беседуешь с королем, я рожаю детей, и они становятся наследниками. Ты их воспитываешь, я лезть не стану, обещаю! Тебе уважение подданных. Мне достается ласка короля, подарки, содержание, почёт! – глаза девушки блестели, щеки разругались. Видно было, что описываемые перспективы её очень вдохновляют.

– Да что же почётного быть любовницей? – удивилась я.

– Но мы могли бы остаться подругами, – жалобно сказала Клаудиа.

– Если мужчина один, а женщин две, подругам они не будут никогда. Бери короля себе совсем, целиком, – предложила. Совершенно не хочу видеть, как муж мне открыто изменяет. Даже если мужа не любишь, это мерзко и противно. А если любишь, то и вовсе убийственно.

– Король заглядывает тебе в рот, и слушает, как жреца Оракула! – процедила Селин, внимательно слушающая нашу беседу.

– Зависть – грех, – ответила я. – Расскажи тоже что-нибудь интересное.

– Когда король стал остывать к фаворитке, что она дела-

ла? – спросила Селин.

– Она... кормила короля возбуждающими средствами, он чуть не умер от отравления. Еще она обращалась к черной магии, чтоб сохранить его привязанность, но это ей не удалось. Ее репутация сильно пошатнулась, и король прекратил общение с ней.

– Глупо, – скривилась Селин. – Ей надо было действовать по-другому. Надо было заставить его жениться, пока он не пресытился. Родить семь детей, надо же!

– Каждый считает, что лучше других знает, что делать, – не стала спорить я. – Так что у нас сегодня с испытанием?

Оказалось, что король решил предоставить нам день отдыха. Желает насладиться обществом трех невест-финалисток еще один день, а по этому поводу устраивает бал и фейерверк.

На бал идти не хотелось. Особенно теперь, с ужасом на голове. К тому же все будут ждать от меня очередных промахов и насмешничать. Например, спрашивать, почему я не в ночной сорочке. Неприятно. Все станут думать, кого же король выберет, Селин или Клаудию? Ставки делать.

Я немножко послонялась по саду, собираясь с мыслями. И направилась к лекарю. Пусть дает мне противоядие, убирает этот ужас с головы. И про Лауру обязательно спросить!

Целитель Прициус если и удивился, то ничего не сказал. Я молча сняла платок с головы. Пусть любит, что натворил.

– Прекрасно! – неизвестно чему обрадовался этот шарла-

тан. – Вы оказались очень чутки к препаратам! Я доволен. Непременно принимайте средства без пропусков, строго по инструкции.

– Этот ужас на голове меня не устраивает! И это было очень больно!

– Красота и молодость требует жертв, – философски отметил целитель, взясь со своими склянками.

– Да где красота? Где? – я потрясла седыми лохмами. – Сегодня бал, надо мной смеяться станут!

– Ну, волосы, конечно, коротковаты, но прическу сделать уже можно. У женщин столько всяких хитростей на этот счет. Могу немного еще удлинить, но это ведь тоже будет больно!

– Этот ужас удлинять?! – чуть не заплакала я. – Верните мне прежнее состояние! – я за стрижку и покраску в салоне отдала три тысячи кровно заработанных! Пятую часть пенсии!

– Лэра, я не вижу никакой проблемы остричь волосы, как непотребной девке, если вам не нравится результат, – рассердился целитель. – А я слишком занят, чтоб выслушивать женские истерики по поводу сущей ерунды!

– Вы правы, простите, – пришлось взять себя в руки. Значит, короткие волосы только для проституток и каторжанок. – Но у меня еще вопрос. Вместо меня призывали другую девушку... не могли бы вы её посмотреть?

– Я не некромант, – отказался целитель, глядя на меня

неодобрительно. – Ничем не могу помочь.

Насколько я знаю, с живой природой некроманты не взаимодействуют.

– Э? Но она ведь жива и мне кажется, ей стало намного лучше! Я её кормлю и делаю массаж, но может, витаминки нужны или настоечки какие... укрепляющие...

Целитель икнул, выпучил глаза совершенно невозможным образом и вихрем вылетел из лаборатории. Я побежала за ним.

Через десять минут целитель уже был в моих покоях, щупал, вертел и обнюхивал феечку. Она испуганно пищала, а целитель бормотал что-то злобное про косоруких магов. Я честно описала все, что произошло за прошедшие дни. Хороший уход – это половина лечения, так считается.

– Случай феноменальный, – наконец сказал лэр Прициус, радостно потирая руки. – Я поражен. Вместо тела, души и силовой матрицы лэр Галалиниэль выдернул два самостоятельных тела! Эту оболочку следует перенести ко мне для исследований и ряда экспериментов! Ее полноценность следует еще подтвердить!

Я даже задохнулась на миг от возмущения. Она живая девушка, что он несет? Собирается резать её на кусочки?! Не дам! Мы samozабвенно ругались над притихшей феечкой, которая следила за нами глазами, полными слез. Забрать не позволила, но пришлось пообещать, что придворного мага я к ней не подпущу.

Лэр Прициус оставил несколько пузырьков и велел чуть ли не каждый час давать лекарство. Вот прислал бы лучше опытную сиделку!

Блин, а когда мне собой заняться, хотя бы волосами? Хенна тут есть? Распорядительница сказала, что никаких пропусков бала быть не может. Бал в нашу честь, будьте любезны явиться, дорогие финалистки.

Лаура, узнав про бал, устроила форменную истерику, так ей хотелось туда попасть. В конце концов, чтоб её успокоить, я принесла ей королевский подарок. Я к цацкам равнодушна, носить их не умею и не люблю, пусть девочка порадуетя и отвлечется. Блеск драгоценных камней и красота ювелирных украшений всегда действует на девушек благотворно. Лаура с легким вскриком восторга зарылась в украшения, открывая коробку за коробкой, а я пошла одеваться. Вернее, попыталась.

Выхватила первое попавшееся платье. Гм. Кажется, не бальное, тут длинные рукава. Вроде у бального обязательно декольте и самые короткие рукавчики? Зато длинные перчатки выше локтя. Я мучительно задумалась, глядя на ряд вешалок.

К счастью, в дверь поскребся паж Юлиус. Узнал о бале и примчался мне помочь, какой умничка. Я ласково потрепала его кудри, накормила пирожными, и мы приступили. Получив задание, паж моментально вытащил атласное вишневое платье. Действительно, без рукавов, пышные оборочки

просто слегка прикрывают плечи. Черная вышивка и черные узкие кружева. Не пестро, не слишком ярко, и не вызывающе. Мне показалось, что платье не очень сидит по фигуре, немного мешковато. Не могла же я разительно похудеть за три дня? Хотя... почему нет? Жизнь тут нервная. Помню, когда начала водить машину, похудела на шесть килограмм за неделю. Юлиус что-то подколот, где-то дернул за скрытые завязочки и проблему решил. Хорошо тут пажей учат, я оценила.

Вот только прическа! Мне даже в зеркало смотреть не хотелось, хотя Юлиус его мне настойчиво подсовывал.

Глава 15. Бал.

Зеркало отразило недовольную физиономию с нахмуренными бровями и вороньим гнездом на голове. Если выражение лица мы усилием воли разглядим, то... что? Утром это были пегие седые патлы! А сейчас я, не веря отражению, выхватила прядку и понесла поближе к глазам. Русая! За день волосы потемнели и стали выглядеть вполне здоровыми и даже блестящими. И доходили почти до плеч. Ничего себе микстурки! Беру обратно все свои слова, недоверие и скепсис!

Я плюхнулась на пуф, продолжая недоверчиво разглядывать себя. Юлиус подтвердил, что сзади волосы такого же цвета и седины больше нет.

– Вы очень красивая, лэра Берта, – серьезно сказал маленький паж.

Пришлось согласиться, чтоб не огорчать малыша. Вызванная служанка сумела соорудить даже объемную прическу, напихав под волосы хитрые подушечки и навертев что-то вроде пышного венка с цветами вокруг головы. Заколки, перчатки, веер.

«Вот к чему это все»? – ворчала я, преодолевая парадную лестницу. Конечно, приятно порхать и вообще, идеальная модель для одежды – это швабра, но я-то не она! Я слишком люблю плотно покушать, выпечку и сладости. А когда

вышла на пенсию и не нужно стало носить строгие костюмы и производить впечатление, вообще перестала себе отказывать в маленьких радостях ночного обжорства. Маленькие радости быстро выросли в большой живот, большую попу и толстые ляжки. А мне теперь мучиться, тащить это все на бал, и колыхать в ритме вальса. Вот оно мне надо?

Но я придумала, как сохранить хорошее настроение и не сбивать ноги. Я помелькаю немного по залу и смоюсь в сад. Никто не запрещал смотреть фейерверк из сада. Так я и поступила.

Поэтому очень скоро радостно уселась на подвесную конструкцию из дивана на канатах и стала раскачиваться. Местный мастер качелей предусмотрел даже такие попы, как у меня! Сидеть было очень удобно, мягкие подушки подпирали спину, стрекотали те, кому положено стрекотать, насвистывали всякие птички, впрочем, я не уверена, что птички. Может, жабы или местные ящерицы. Говорят, лягушки тоже могут скрипеть, булькать и участвовать в ночном умиротворяющем концерте.

Из дворца раздавалась приятная музыка, пахли розы, задорно перемигивались звезды, теплый ветерок ласкал лицо. Красота!

– Вот вы где! – качели приняли еще одного пассажира.

Я хотела возмутиться такой бесцеремонностью, но вовремя прикусила язык. Король Эдгар тут хозяин, сидит, где хочет, не мне ему запрещать кататься на собственных качелях

в собственном саду собственного дворца.

– Не хочу вам мешать, ваше величество, позвольте удалиться, – сказала я минут через десять, сообразив, что нарушила сразу несколько правил этикета. Кажется, сидеть в присутствии короля никому не позволялось, это было немислимой привилегией. А уж сидеть рядом с ним... да за такое и казнить можно! Но удрать мне не позволили. Теплая сильная рука с небольшими мозольками у основания пальцев накрыла мою. Пришлось остаться. Король молчал, изредка отгалкиваясь от земли ногой. Качели бесшумно покачивались.

Я ведь решила радоваться каждой минуте? Вот и буду радоваться, что выдался такой прекрасный вечер, и такой красивый мужчина делит со мной качели. И молчание меня совсем не тяготит. Захочет король поболтать, поддержку разговор, а не захочет – подумать о своем тоже полезно в уютном сумраке. Конечно, такой вечер и такой мужчина предполагали более насыщенную программу, хотя бы объятий и поцелуев, но нельзя требовать от жизни слишком много.

Интересно, как король целуется? Жестко или, наоборот, нежно? Жадно или осторожно? На первом испытании в палатке я толком не разобралась. Господи, что за чушь лезет в голову! Это вечер виноват. Навевает всякое. Ведите себя прилично, Берта Владимировна, не пугайте мужчину! Некстати вы что-то молодость вспоминаете!

Впрочем, долго оставаться одним нам не удалось. Стайка хихикающих дамочек, фрейлин, или кто тут еще есть, нашла

наше убежище. Защебетали все и сразу. Звонкими тоненькими голосочками, сладкими, как леденец.

– Ах, ваше величество, сейчас будет ваш любимый танец, я позволила себе надеяться...

– Ваше величество, какой прекрасный вечер!

– Ваше величество, почему вы нас покинули?

– Ваше величество, позвольте вас похитить!

Мне показалось, что король заскрежетал зубами. Глупые бабенки! Нападать на мужчину толпой, да еще и орать ему в уши всякие глупости. Он выглядел почти счастливым, пока не налетели эти пираньи, возжелавшие королевского тела.

Меня дамочки упорно игнорировали, хотя, если бы я воспламенялась, давно бы истлела под огнем ненавидящих взглядов исподтишка.

– Благодарю вас, лэра, – обратился король ко мне. – Я отдохнул в вашем обществе. Завтра я желаю завтракать вместе с вами.

– Большая честь. Благодарю, ваше величество, – растерянно ответила я.

Король удалился, окруженный пираньями, в саду снова стало тихо. Пожалуй, можно и к себе пойти. Свернув на неосвещенную боковую дорожку, я едва не столкнулась с мужчиной, шарахнулась, едва не упала, запнувшись о длинный подол. Но меня тут же поддержала твердая рука. Очень-очень твердая рука.

– У прекрасной лэры устали ножки от танцев? – осведо-

мился мягкий бас. Мягкий и насыщенный, как густая карамель.

– Простите, я вас не заметила, – попыталась отступить.

– Куда же вы? Я провожу вас и уберегу от падения, – мою руку уверенно положили на свой локоть.

Как-то двусмысленно прозвучало насчет падения. Я как-то ни падения, ни грехопадения не планировала сегодня. Или это у меня в голове порочные мысли, а мужик ничего такого не подразумевал? Я искоса рассматривала мужчину. Таких огромных и широких никогда не видела. Разве что в кино. Но там ведь обман сплошной: невысокому актеру просто подберут маленьких партнеров, чтоб он казался на их фоне настоящим суперменом.

И уж конечно, щупать супергероев мне тоже не приходилось. Мужчина был выше меня на две головы, и я почувствовала себя совершенно выбитой из колеи. Непривычно ощущать себя Дюймовочкой. Но – приятно. Как-то сразу чувствуешь себя такой защищенной. Вот что присутствие отборного самца делает! Оно портит женщину! Вместо самодостаточной валькирии и дрессировщицы львов растекаешься беспомощной лужицей и ждешь, что все твои проблемы решит мужчина. Ты же ма-а-ленькая и сла-абенькая.

– Позвольте отрекомендоваться, полковник Верис ден Аржанте, начальник гарнизона Тиольской крепости.

– Настоящий полковник? – тут же выпалила и покраснела.

– Настоящий, разумеется, – слегка удивился мужчина. –

Идемте танцевать, лэра, мне кажется, вы продрогли.

Я даже возразить не успела, как уже входила в бальную залу. Полковник держал крепко, не отпрыгнул от меня с криком ужаса, когда мы вошли под яркие люстры, и я как-то машинально последовала за ним в круг танцующих. М-да, такого бронебойного эффекта для своей психики я не ожидала. Понятно, отчего хрупкие феечки тут же падают в сильные объятия, как только их завидят. При таком мужчине корсет сам расшнуровывается, а белье стремительно уползает прочь, сверкая белоснежным кружевом.

Я жадно рассматривала его. Очень мужественное лицо с крупными чертами, хотя красавцем не назовешь, очень уж они резкие. Выступающий подбородок, крупный нос с горбинкой, высокий лоб с наметившимися двумя складками, черные густые брови, синие глаза. Синие! Никакие не темно-голубые или серо-голубые. В книжках все пишут о синеглазых красавцах, но это на самом деле очень редкий цвет. «Таких не бывает», – решила я. Вот этот мужик точно – глюк. Оптический обман зрения, как говорится. Мечта некстати проснувшегося либидо от молодильных микстурок лэра Прициуса.

Глюк вел очень легко, уверенно, задавал вопросы, шутил. И смотрел как-то подозрительно восхищенно, мне все время хотелось обернуться и посмотреть, кому он улыбается. Не может же такой пылкий взгляд быть адресован мне? Не привыкла я к повышенному вниманию.

Начался следующий танец, но полковник не выпустил меня из рук. Рядом кружилась Клаудиа с генералом тин Нор и тарасилась на меня круглыми глазами. Я не поняла её взглядов. А на третий танец подошел секретарь и важно объявил, что танец его величество зарезервировал для себя. Полковник отступил. И я в совершенном изумлении увидела, как снова все расступаются перед королем, который шел приглашать меня.

– Вы невеста полковника Вериса? – резко спросил король, сверкнув глазами.

– Нет, – удивилась я.

– А почему вы с ним протанцевали два танца и собирались танцевать третий?

Ой, мамочка! Вылетело из головы, я же читала про это! Три танца подряд допустимы только с официальным женихом или супругом. Ну, или признание перед всем светом, что вы любовники. Пришлось извиняться весь танец. Нехорошо вышло, щеки у меня горели, как две помидорки.

– Вы чуть не нанесли мне оскорбление! До конца Отбора вы МОЯ невеста, и более того, моя фаворитка. Помните это, – строго сказал король Эдгар.

– Конечно, ваше величество, – прошептала я ему в спину. Он что, ревнует? В моем представлении фаворитка – это немного не то, но кто же с королем спорит? Пойду-ка я спать, а то еще что-нибудь нарушу по незнанию.

Я не заметила, как к полковнику подошел мой вчерашний

знакомый, блондинчик Леон, и как они оба посмотрели мне вслед одинаково хищными взглядами. Зато заметил генерал Тибальд тин Нор ден Имани и перемигнулся со своим молчаливым другом.

Глава 16. Неудачная компрометация.

В свои покоях я немного успокоилась. Мне два дня жизни остались, а я буду тут париться из-за мужиков? Пффе! Смешно даже такими глупостями голову забивать. Хотя конечно, мужики отборные, ничего не скажешь. Жаль, что в моей реальной жизни таких даже рядом не пробежало. Я бы роман закрутила обязательно, пусть скоротечный, зато было бы, что вспомнить в старости. От такого самца и родить можно было бы, более того, нужно! Такие гены не должны пропадать.

А то выйдет, как с моей рыжей соседкой, красоткой и оторвой Настей: уж какие у нее мужики шикарные были, а забеременела от какого-то тщедушного сморчка, которому и дала-то из жалости, ибо проще было дать, чем объяснять, почему нет. Уж как он гордился своим отцовством и тем, что ему досталась такая видная деваха. А Настя родила, посмотрела на никудышного осеменителя, да и выгнала его.

Искупалась я с наслаждением в собственном бассейне, ванной назвать эту емкость язык не поворачивался. Расчесалась. Волосы определенно стали еще длиннее, чем утром. Вот радость-то! Лучше бы зубы выросли.

Умыла, покормила и расчесала Лауру, на этот раз обошлись без капризов, в обмен на рассказ о бале и подробное

описание нарядов других дам. Почитала ей книгу. Почувствовала, что глаза слипаются.

Устроилась на кровати и почти задремала, как услышала посторонние шорохи с балкона. Наверное, опять кот лезет воровать. Балконная дверь приоткрылась. Что-то для кота чересчур, как он ручку повернул? И тень определенно не кошачья, они помельче будут. Медведь какой-то лезет в спальню. Что? Что!?

Страхнула сонное оцепенение и открыла глаза пошире.

– Т-с-с, – сказал медведь.

Зашуршала одежда, щелкнул замок ремня, стукнули сапоги. Мужчина быстро разделся и лег ко мне в кровать. Я просто замерла от шока и не шевелилась. Давно ко мне мужчины таким манером не лазили. Да что я говорю – вообще никогда не лазили! Ой, бедный! Он же перепутал балкон! Таких балкончиков по фасаду десять штук, обсчитался, незадачливый любовник! Мне стало смешно. Лежала я на противоположном от балкона крае кровати, и ползти до меня было довольно далеко.

Только я собралась приветливо сказать мужчине «Добрый вечер» и спросить, что он делает в моей постели, как появившаяся сбоку рука прихлопнула мне рот. Затем меня бесцеремонно, но аккуратно и тихо скатили с кровати, и я оказалась под ней. Прижатая к крепкому мужскому телу. Не то, чтобы я возражала, но вопросы у меня возникли. Что за?

– Тише, не кричите, – сказал знакомый голос в ухо.

Мне было до такой степени интересно, что я только кивнула, собираясь досмотреть действие до конца без криков и прочих помех. Правда, жестковато было, но ради таких эмоций я готова была потерпеть. Я тут за три дня пережила больше, чем дома за три года! Да что там, за все тридцать!

Мужчина на кровати зашевелился, потом на пол полетели подушки. Затем раздалась отборная ругань.

– Что вы тут делаете? – тихо-тихо спросила я генерала Тибальда.

– Спасая вашу репутацию, – прошептал он мне в ухо.

Хм, мужчина на кровати и мужчина под ней как-то слабо ассоциировались у меня со спасением репутации порядочной лэры и королевской невесты, но тут, может, так принято?

Мужчина на кровати меня не нашел, поэтому и выражал вслух свое бесконечное неодобрение такой ситуацией. Цветисто выражал, кучеряво. Прощлепал босыми ногами в купальню. Думает, что я там утопла?

– Скорей! – генерал ужом вывернулся из-под кровати и вытащил меня, подталкивая к гостиной. Миг, и на моих плечах оказался халат, а я оказалась усажена в кресло. Зажглись свечи. Мне улыбнулся молчаливый друг генерала, быстро и бесшумно раскидывая карты по столу.

В общем, когда распахнулись двери перед толпой придворных, им предстало зрелище милого и вполне невинного времяпровождения. Мы играли в карты. У меня, правда, немного тряслись руки, но думаю, это было не так сильно за-

метно. Король яростно сверкал глазами, из-за его плеча выглядывали любопытные физиономии.

– Что случилось? Ой, простите, ваше величество, – я сделала неуклюжий реверанс.

Мужчины поклонились королю и слаженно щелкнули каблуками.

– Лэра, я, кажется, вас предупредил, что до конца Отбора вы моя невеста, – звенящим от напряжения голосом сказал король.

– Да, ваше величество, – я склонила голову.

– Кто у вас в спальне?

Я недоуменно заморгала.

– Простите? Я еще не ложилась... мы увлеклись партией.

Король обернулся, протянул руку назад и выволок за камзол бледного Леона.

– Лэр ден Аржанте! Объяснитесь!

– Она лжет, – просипел Леон. – У лэры в спальне любовник! Я готов поклясться!

– Ой, а кто? – я захлопала в ладоши. – Настоящий любовник? У меня?! Ой! Надеюсь, он не ушел? Неудобно как вышло, что же он меня не предупредил?

– Не переигрывайте, – чуть слышно выдохнул генерал.

– Ваше поведение несовместимо с честью королевской невесты, – процедила распорядительница.

– Что, нельзя играть в карты? – Возмутилась я. – Танцы сильно утомили меня, я предпочла провести вечер более

спокойно.

– И вы ручаетесь, что в спальне никого нет?

– Я туда не заходила. Мне самой интересно, кто там может быть. Знаете, наглый кот заходит, ворует еду...

В этот момент из соседней спальни раздался крик. Мы все кинулись туда, столкнувшись в дверях. Конечно, этот гад не нашел меня и пошел в соседнюю спальню, напугав бедную феечку до икоты! А тут еще и толпа незнакомых людей вломилась!

– Так, – сказал король. – Полковник, объясните ваше присутствие в спальне лэры Брюстнер.

– Она моя любовница, – с готовностью объяснил полковник, яростно лобызая тонкую ручку Лауры, которую она тщетно пыталась выдернуть. Лаура снова заверещала.

Полковник, наконец, рассмотрел, кого держит за руку и нахмурился. Встал.

– Доброй ночи, полковник, – я выглянула из-за спины короля и помахала Верису ручкой. Полковник был хорош. Да что там, он был великолепен! Широкие плечи, мускулистые руки, крепкий живот. Какое счастье, что он остался в нижних штанах, белоснежных панталонах с кокетливыми воланами. Хоть и тонкие, они все-таки прикрывали стратегические места почти до колен и спасли мои нервы от полного потрясения. А то зрелище было чересчур волнующим.

Я – что? Да, я возбуждена. Я давно забыла это ощущение. Горячий шар внизу живота четко свидетельствовал, что тело

не осталось равнодушно к ярким достоинствам полковника. Даже густая кудрявая поросль на груди и волосатый живот показались мне вполне аутентичными. Где вы видели лысых медведей? Я нервно сглотнула.

Зачем же вы так, полковник? Вот встретились бы завтра, поговорили, я точно не отказала бы вам. Отказывать настолько породистому мужчине за день до развоплощения это как-то опрометчиво и даже глупо. Я согласилась бы из чисто научного интереса, чтоб узнать, какой он внутри и надо мной. И подо мной... я чуть не застонала от разочарования.

– Полагаю, вы знаете, что полагается делать порядочному человеку. Не затягивайте со свадьбой, – снисходительно сказал король.

– Нет, нет, я его не знаю, – воскликнула Лаура, заливаясь слезами. – Я не хочу!

– Но лэра Брюстнер... – начала распорядительница.

– Хотите сказать, что у лэры столь огненный темперамент, позволяющий ей одновременно принимать троих мужчин в двух спальнях? Должность распорядительницы мне казалась далекой от пустого фантазирования! – прервал ее король.

– Вы напугали девушку! – я села к Лауре на кровать и обняла ее.

– Все вон! – распорядился король, и это немедленно было исполнено.

В спальне осталась плачущая Лаура, я, король, генерал и его незаметный друг.

– А теперь я желаю знать, что тут произошло в действительности!

Я взглянула на генерала, и мне показалось, что он чуть заметно покачал головой. Нет? Не признаваться? Ой, как интересно! Как это бодрит, оказаться в центре интриг! Правда, на кафедре у нас интриги были так себе, ради четверти ставки ассистента.

– Я не знала о визите полковника, и не изменяла вам, – тут же выпалила я. Мне до сих пор было жарко, щеки горели, кончики пальцев нестерпимо кололо. Ну, микстурки! Неужели давление поднялось? В моем возрасте это чревато всякими малоприятными осложнениями. Но у меня всю жизнь пониженное давление, вечный упадок сил и головные боли. Вместо двух чашек кофе тройной крепости по утрам надо было всего-то навсегда смотреть на голых мужчин! Устроиться в баню и никакой вегето-сосудистой дистонии!

Я встряхнула кистью руки, пытаюсь избавиться от неприятного чувства распирающей крови. И из моих пальцев неожиданно высыпалась облако голубоватых искр.

– Какая интересная магия, – восхищенно сказал генерал. Это магия? Я тут много о ней слышала, но вот так, ощутить ее... необычное ощущение легкости охватило меня. Я встряхнула руками еще раз. А огненными шарами я пулять смогу?

– Тише! Тише! Лэра Брюстнер, на сегодня достаточно! Это опасно! – Король развеял облако искр, начинающее

уплотняться, и свел мои ладони вместе. – Этому надо учиться, вы можете навредить себе и другим! Не все сразу!

– Тибальд, – устало сказал король в коридоре, когда мужчины покинули покои претендентки. – Какого демона ты лезешь к моим невестам?

– Вы всерьез считаете лэру Брюстнер невестой? Понимаю, позлить Совет – это святое, но положи руку на сердце? Она приятная дама, отличная собеседница, но... В ее возрасте только в карты и играть, согласитесь.

Король промолчал. Он и сам не знал, как ответить на прямой вопрос старого друга. Если оценивать по внешности, то считать полную немолодую даму невестой – абсурдно. Мешки под глазами, морщины на лбу, складки в углах рта, поплывший овал лица, все это он отлично видел. Но если взять во внимание индивидуальность, харизму, чувство юмора... Она затмевает всех этих пустоголовых кукол, настырно ищущих его внимания. То есть не внимания даже, а денег, льгот и привилегий для себя и алчных семейств.

В конце концов, магическая косметология творит чудеса. Ей всего шестьдесят, девчонка по здешним меркам, но она жила в безмагическом мире, поэтому так быстро утратила свежесть. Но вот наследник... брак без детей подлежит расторжению через пять лет. Впрочем, почему бы и нет? Пусть будет пять лет. Как разумная лэра, а в таком возрасте пора уже быть разумной, она не будет препятствовать разводу.

Потом он снова женится и подумает уже о наследнике. Он не обидит бывшую жену, хорошее поместье в живописном месте и достойное содержание ее утешат.

Во всяком случае, эта лэра от него ничего не просит, не требует, ей действительно от него ничего не нужно. Она даже молчать умеет! Он в саду специально не начинал разговор, ожидая, что она тут же начнет обычный неумолчный щебет: просить поблажек, жаловаться, лезть с навязчивыми комплиментами или объясняться в любви. А она молчала. И это было несколько не тягостно, это было... уютно. Да, спокойно и уютно.

Зато, женившись на ней, он приобретет статус императора и сможет укоротить совет лордов. Король повеселел, предвкушая, как у надутых старцев вытянутся лица при оглашении его выбора.

Утром он с ней позавтракает наедине и серьезно поговорит. Правда, еще есть две лишние девицы и два испытания. Что бы им такое придумать позабористее?

Глава 17. Завтрак наедине.

– Скажите, вы знаете, чем кормят девиц на завтрак? – сказала я, с наслаждением смакуя нежнейшую горячую вафельную пластину, политую малиновым сиропом. После пышного омлета с грибами и ветчиной это был сказочный десерт.

Как я и подозревала, салатом король не питался. Предпочитал копченые колбаски и поджаренную ветчину. Король был расслаблен и благодушен.

– Никогда не задумывался, – беспечно ответил Эдгар Восьмой. – Но насколько я знаю, на завтрак кухня готовит разные омлеты, мясные рулеты, запеканки, каши, блины, оладьи. Выпечку, разумеется. А что?

Я ему рассказала, как выглядит типичный завтрак невесты. Король от души посмеялся. Завтрак нам накрыли на террасе, и вид с нее открывался изумительный, на парк и озеро.

– Мне нравится, когда у девушки хороший аппетит, – сказал он, щурясь на солнце.

«А у бабушки?» – хотела спросить, но прикусила язык. Надо следить за словами, Берта Владимировна. Пора бы уже понимать, что в магическом мире король – сильнейший маг, и это вам не с деканом ругаться, и не с главбухом, почему на кафедру не выделили положенную норму спирта.

– Я пригласил вас, чтобы серьезно поговорить, – сказал

король, допив кофе.

Я только почтительно склонила голову. Волосы за ночь еще отросли, к моему неудовольствию, пришлось скрутить их в узел и заколоть, как попало, шпильками. Как женщины ходят с этими мочалками? Тьфу, в глаза лезет, в рот, все цепляется за них. А уж сколько сил надо, чтоб эта копна прической выглядела! А если это все убирать и заплетать, чтоб не мешала, то какой вообще в них смысл? Короткая стрижка намного практичнее. Но Юлиус подтвердил, что с короткими волосами ходят лишь женщины из заведений телесной улады и преступницы. Пришлось смириться и оставить мысль о стрижке.

– Мне чрезвычайно импонирует ваша искренность и то, что вы не хотите показаться лучше, не кокетничаете, не привлекаете внимание. Вы естественны, а это большая редкость при дворе, – сказал король, и я даже отвлеклась от борьбы с непослушной прядкой, лезущей в глаза.

Кокетничающая бабушка – что может быть гаже?! Стареть тоже надо достойно, и вести себя не как малолетняя вертихвостка. Мне не мешает наслаждаться жизнью более спокойное и рассудительное поведение. Спокойно и рассудительно я выслушала соображения короля об Отборе и о том, что финалисткой он намерен назвать меня. Я бы по потолку побегала, если бы могла! Но у террасы потолка не было. Я тяжело вздохнула.

– Ваше величество, ваше предложение очень лестно для

меня. Польщена и благодарна. Но брак накладывает определенные обязанности на супругов.

– И что вас пугает? Смущает? – зеленые кошачьи глаза короля чуть прищурились.

– Короли не могут жениться на разведенной женщине.

– Маг подтвердил вашу чистоту, так что все в порядке, – отмахнулся Эдгар.

– Но я не невинная девушка! Я была замужем!

– Глупости. Можно быть физически невинной, но развращенной до мозга костей. Маги не придают значения девственности, а магички избавляются от этого неудобства как можно раньше. Разве что в глухих деревнях это ценят, – фыркнул король. – Куда важнее чистота души и сердца, это поистине драгоценный дар. Кстати, отчисленная при проверке девица была невинной. Однако ее намерения в отношении меня были исключительно кровожадными.

«Надо же», – удивилась я. А почти в каждой книжке культ невинности превозносится чуть ли не до небес. Хотя я тоже не могу этого понять, что хорошего в зажатой, неопытной и неумелой девственнице? О чем тут книги писать? О мучениях мужчины? Или авторам просто нечего вспомнить, и они описывают дефлорацию, как самое яркое впечатление своей жизни? Поход к стоматологу, вообще-то, намного ярче по ощущениям.

– Но я не смогу вам родить детей, слишком стара, – возразила я королю.

– Сейчас вы живете в магическом мире. Возрастные изменения останутся, здоровье придет в норму. К тому же в вас проснулась магия, это тоже накладывает отпечаток. Прициус выдал вам лекарства? Ну вот, остальное уже дело времени, – король лениво потянулся в кресле.

– Да, но... все-таки... я не могу, – прикусила губу.

Ну как он не понимает? Я не смогу! Да, примеры есть, когда мужчина женится по любви на женщине намного старше, но... я-то вижу красивого мужчину, в расцвете сил, а он что видит? Морщины на лице и валики на боках? Гусиные лапки и дряблую кожу? Можно сколько угодно убеждать себя в своей неотразимости, это полезно для самочувствия, но природу не обманешь.

– Я вам неприятен? – король поднял бровь.

– Да что вы, ваше величество! – даже замахала руками. – Вы такой привлекательный мужчина! Но вы так молоды...

– Я старше вас в два раза, дорогая моя невеста, – вздохнул король. – Мне жаль, что вы не попали к нам раньше. Но мы сделаем все возможное. Для своей избранницы я ничего не пожалею.

– Но из меня выйдет плохая королева! Я не знаю всех этих поклонов и реверансов, говорю, что думаю, и вообще...

– Вы будете чудесной королевой! – улыбнулся Эдгар. – Мне не нужна бездушная красивая кукла рядом! И не нужна интриганка, плетущая козни за моей спиной, проводящая волю совета или одного из кланов. Мне нужна подруга и по-

мошница. Надежный человек рядом. Дружба, доверие и обоюдная симпатия вполне достаточные основания для счастливого брака, не находите?

В свои покои возвращалась полностью дезориентированная и очень задумчивая. Нет, когда король назвал невестой и объявил меня фавориткой, это я поняла – для смеха и чтоб позлить совет. Но сейчас? Он говорил серьезно. Сердце билось испуганной птицей, не в силах поверить в чудо. Король согласен терпеть рядом некрасивую женщину и не только смотреть, но и... ложиться в постель? Не может быть. Нет, «некрасивых женщин не бывает, есть неухоженные» и все подобное я слышала, и сама так часто говорила, но... Я же не слепая! И вижу, какие утонченные красотки окружают короля. Объективно – у меня никаких шансов нет и не было, чтоб привлечь его внимание. Дружить, общаться, тут я согласна, это вероятно. Но выполнять супружеский долг? Или короля на кисленькое потянуло после сладкой патоки фальшивых улыбок?

Или тут вариант Джейн Эйр? Мужчина оценил полезные качества женщины и сделал предложение, как Сент-Джон Риверс? Тогда обидно. Даже оскорбительно, потому что глупое сердце хочет искренних чувств. Пусть не такой безбашенной любви, как в двадцать. Не такой пылкой, как в тридцать. Но теплого настоящего чувства, а не рассудочного выбора. Хочется и колется. Не было у меня этого, никто меня не любил. Глупо верить в любовь. Но она ведь есть. И она

меняет жизнь людей, часто – не в лучшую сторону.

У нас на кафедре был случай. Влюбилась доцент Савельева в студента, моложе ее на семнадцать лет. Уважаемая женщина, семья, двое детей, дом полная чаша, муж – начальник на железной дороге. Но вот не хватало ей любви. Все бросила, схватила этого мальчишку, уехали они в другой город. А через три года она вернулась к разбитому корыту. Потухшая и постаревшая. Прошла любовь, студент нашел себе ровесницу. Деньги кончились. Муж не принял, дети не простили, место давно занято. Встретила я её в ресторане, где у нас банкет был. Она туалет там мыла. Зато любовь была, страсти кипели огненной лавой. Взлететь на её крыльях высоко, чтоб упасть и разбиться о холодные камни? Как в песне моей любимой группы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.